

Александр Матвеев

Избранное

Александр Матвеев
Избранное

Рига, 2012

ГИМН ЛЮБВИ

Ты – солнца зайчик на окне,
Птенец, беспомощный в гнезде.
Ты – гроздь калины на снегу,
Ты – свет на дальнем берегу.

Тебя я нежностью зову,
Твоею нежностью живу.
Мечты земной незримый след
Искал, искал я много лет.

Я нежность в сердце сохранил,
Тебя, не зная, полюбил.
Теперь я знаю, что ты есть,
Ты далеко и где-то здесь.

Ты – утра свежего роса,
Ты – свет, ласкающий глаза.
Ты – эхо нежности моей,
Я – эхо нежности твоей.

* * *

Любовь – свободна, будто, птица,
Летит туда, где ей тепло,
Не признает она границы,
Кто – млад, кто – стар, ей – все равно.

Насильно мил любви не будешь,
Она как самый первый снег.
Уйдет, вовеки не забудешь,
Придет, забудешь все навек.

ЧУЖАЯ ЛЮБОВЬ

Перемешано и перепутано.
В нашей жизни опять поворот.
Жизнь твоя новой тайной окутана,
Снова тайна с тобою живет.

Исчезаешь внезапно, загадочно,
А потом поднимаешь волну,
Говоришь невпопад, беспорядочно,
Или молча глядишь на Луну.

Мы с тобою не раз ошибались,
И умели друг друга прощать.
На изломе опять оказались,
Сколько можно друг друга терять?

Я опять подожду и распутаю
Этот узел совсем непростой,
Я в любовь твою душу укутаю,
Мы повенчаны общей судьбой.

Но пока я молчу, дорогая,
И далек примирения час,
Ведь любовь в твоём сердце чужая,
И сейчас ей совсем не до нас.

* * *

А не послать ли все мне просто
К чертям – тебя, твоих друзей?
Найти себе безлюдный остров
В морях за тридевять земель.

Смотреть на небо вечерами,
Читать под звездами стихи
И вспоминать, что было с нами,
Забыв всеобщие грехи.

Тогда нас будто в жар бросало,
И час разлуки шел за год.
Мы целовались, где попало,
И жили весело, взахлеб.

Куда все делось то, что было?
Кто нашу жизнь с тобой украл?
Быть может, ты любовь забыла?
Быть может, я любить устал?

Давай исправим это просто –
И убежим от всех и вся!
Найдем любви забытый остров,
Где будем только ты и я.

Ведь то, что было, – вечно с нами,
Его бы только разбудить.
Клянусь, родная, небесами,
Я буду всю тебя любить.

Хочу, чтоб в жар меня бросало,
Чтоб час разлуки шел за год,
Чтоб целоваться, где попало,
Чтоб всё в охотку и взахлеб!

* * *

И море ласково плескало,
И от воды темнел песок.
Твои следы волной смывало,
Все на Земле имеет срок.

Фламинго призрачно, беспечно
Светились розами в реке.
Любовь тогда лишь безупречна,
Когда сияет вдалеке.

Когда звездой вдали сверкает
Любви высокой идеал.
Когда вокруг тебя витает –
То, что хотел, но не сказал.

Любовь двоих она не вечна,
Судьба ей назначает срок.
Из моря вышла ты беспечно
И опустилась на песок.

Фламинго розовой мечтою
Вдали светились как мираж,
Но ты жива, но ты со мною,
И все иное – просто блажь.

ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ

Вы так красиво недоступны,
Эффектны и неповторимы.
Боюсь, любовь моя преступна,
Ведь Вы – звезда, балета прима.

Мы с Вами разные планеты:
Я на галерке с восхищеньем
Смотрю на Ваши пируэты,
Любуюсь Вашим превращеньем.

Вы – Белый лебедь, Вы – Одетта,
Вы – Дездемона – жертва страсти,
Вы – муза и любовь поэта,
Вы – непридуманное счастье.

Вы – страсть моя и вдохновенье,
Вы – мой кумир, мой тайный гений!
Души поэта озаренье:
Я Вас люблю! В том нет сомнений.

Сюжет печальный и старинный...
Все скрыто дымкою туманной...
И страсть Поэта к Балерине
Звучит в мелодии органной!

* * *

Л. С. К.

Ты сидишь со мною рядом
Вроде только что пришла.
Кто послал тебя в награду?
Где же раньше ты была?

Может, вышла ты из моря,
Афродитою из пены?
Иль тебя родили горы,
Иль подарок ты Вселенной?

Я тебя почти не знаю,
Иногда боюсь коснуться,
И без сна тебя желаю,
И боюсь от сна очнуться.

Ты моей навеки стала,
И поет в душе струна.
Повторять я не устану:
В этом мире ты одна.

Образ ясный и желанный
Наполняет светом кровь,
Поднимаю тост заздравный,
За жену и за любовь!

ОБРАЗ ЛЮБВИ

Я Вас не знал, но я уже любил,
Хотя любовь моя была незрима.
И жизнь мою Ваш образ осветил,
Когда прошли с улыбкой тихой мимо.

Не ведая меня, Вы в сердце сохранили
Мою мечту и вечный идеал.
Быть может, Вы всю жизнь меня любили
В мечтах своих, но я о том не знал.

* * *

Мне снится море-океан,
Мне снится ветер-ураган,
Но вот попал я в мертвый штиль,
Я парус – крылья опустил.

Который день ты не звонишь,
И жизнь – сплошная гладь да тишь.
Любовь, быть может, умерла,
Такие грустные дела.

Но ты, как море-океан,
Но ты, как буря-ураган,
Ты – нежный ветер и гроза.
В моей душе твои глаза.

В моей душе – твоя любовь, –
Ты слышишь, слышишь мою боль.
А это значит – позвонишь,
А это значит – прилетишь...

СВЕТ

Я помню, стало вдруг светло,
Когда явилась ты в палату.
Я помню рук твоих тепло
И трепет сердца под халатом.

Прости за искренний порыв
Обнять тебя иль прикоснуться.
Я сам себе тебя открыл,
Я приказал душе очнуться.

Я жду звонка, я жду среды,
Я повторяю имя Света.
Я жду: в Москву приедешь ты
И озаришь Москву, как лето.

* * *

Есть затаенный уголок моей души,
Какой я часто в мыслях навещаю.
В минуты тихой грусти и в тиши
Прощанье наше с Вами вспоминаю.

Мой друг, мой друг, хочу, чтоб Вы узнали,
Что Вас всегда я искренне любил,
Что Вы меня не раз, не раз спасали,
Безмолвным тем признанием своим.

В душе живет дрожащих губ горенье,
В душе живет мерцанье Ваших глаз.
Ваш легкий поцелуй.
Прощальное мгновенье.
Безмолвное признанье в тяжкий час.

РЕВНОСТЬ

Откуда это отчужденье?
Куда ушел твой нежный взгляд?
Изводят душу подозренья
И тянут, тянут прямо в ад,

Так много в этом мире женщин,
Но ты – спасительный причал.
Но и мужчин вокруг не меньше,
Сражает ревность наповал.

Других девчат не замечаю,
Одну тебя, одну люблю.
В тебе одной души не чаю,
Гони же ревность прочь свою.

Ну что с того, что с кем-то был,
Я с ней тебя не разлюбил...

МОЯ ФЕЯ

По глазам различать научился
Я мечты и желанья твои.
Я в твой мир до конца погрузился,
В мир, где вечно поют соловьи.

Ярко радужным цветом окрашен
Мир алмазных, мерцающих звезд.
Мир, где мельница крыльями машет,
В царстве сказок и радужных грез.

Каждый день мою Фею встречаю,
И в глазах ее звездных тону,
На волне звездной страсти качаюсь
И ловлю в море счастья волну.

КОЛЬЦО ЖЕЛАНИЙ

*В память о часовне
города Нюрнберга,
где реально существует
кольцо желаний.*

Я пока тебе неровня,
Я пока тебе не пара.
За морями есть часовня,
И обычай очень старый.

Там заветная ограда,
А в ограде два колечка,
Все, кому чего-то надо,
Шепчут тайные словечки.

Покрутил кольцо я справа
Прошептал свое желанье,
Чтоб моей ты стала парой,
Чтоб явилась на свиданье.

Слева есть кольцо в ограде,
Его грешники крутили.
То кольцо я лишь погладил,
Мы с тобою не грешили.

Мы с тобою не такие,
Будем вместе дружной парой,
Потому со всею силой
Покрутил кольцо, что справа.

За морями есть часовня,
И обычай очень старый.
Я пока тебе неровня,
Но уверен: будем парой.

ВЕСНА И ЛЮБОВЬ

1

Зачем вся эта суета?
Зачем бежим стремглав без толку?
Плывут над нами облака,
Щебечут птицы без умолку.

Возможно, только в беге цель...
Все мимолетно и ничтожно.
Но есть, но есть весной капель, –
И без капли невозможно.

2

Зачем приходит к нам весна?
Зачем весной щебечут птицы?
Любовь, проснувшись ото сна,
Весной стирает все границы.

Любовь в себе скрывает цель,
Любовь хрупка и осторожна.
Неудержима, как капель,
Когда для сердца все возможно.

ЛИЧНОЕ

Тонкой беседы ажурная вязь,
Легкого флирта намеки.
Как дорога эта хрупкая связь,
Первые рифмы и строки.

С первой петельки видны кружева,
С первого важного слова.
Вяжутся, вяжутся дальше слова.
Первое слово – основа.

Так начинается эта любовь,
Тайные где-то истоки.
Так для чего мне доказывать вновь,
Что мои чувства глубоки?

Нет, невозможно мне Вас покорить!
Но остается работа.
Буду стараться Вам просто служить,
Может, и сложится что-то.

Тонкой беседы ажурная вязь,
Легкого флирта намеки.
Как дорога эта вечная связь,
Мы без нее одиноки...

СПАСЕНИЕ

На лед ступаю осторожно,
Трещит и гнется тонкий лед.
Но я люблю! И все возможно.
Меня несчастье не возьмет.

К душе твоей мне б достучаться
Другого нет сейчас пути,
Но нужно очень постараться,
Чтоб вовремя к тебе прийти.

Я сам почти что погибаю,
Мне б в полынье не утонуть.
Но я любовь твою спасаю,
Твою любовь хочу вернуть.

А ты другому богу веришь,
Живешь почти как на балу.
Глаза ослепли, настезь двери.
Зовешь моих врагов к столу.

Но все ж из льдов я выбираюсь,
За мной осталась полынья.
Всю жизнь спасти тебя пытаюсь,
Всю жизнь себя спасаю я.

ТРИ СТИХИИ

Три стихии – три сестры,
И три антипода,
Между ними я и ты, –
Вместе мы – природа.

Первый – космос-океан.
Земля-каравелла.
Где и кем разгон ей дан?
То не наше дело.

Важный очень компонент –
Водная стихия, –
Грозной силы элемент.
Элемент не хилый.

Не дано всем разгадать
Третью ту стихию.
Без неё – ни пить, ни спать,
С ней пишу стихи я.

Меж тобой и мной любовь, –
Это есть наш космос.
Зажигает нашу кровь
Силой светоносной.

Средь стихий Любовь одна –
Старшая сестрица.
Не дай Бог, уйдет она, –
Чтоб тайком влюбиться.

ОДИНОКАЯ ЖЕНЩИНА

В расцвете женской красоты,
Всегда ты в обществе заметна,
Ты для мужчин предел мечты –
Умна, удачлива, эффектна.

В быту, на службе – как в аду,
Но светишь внутренним сияньем.
Как королева на виду,
Ты в центре общего вниманья.

Но нет вокруг тебя подруг,
Душевно-теплых, сокровенных.
Не ждет тебя твой близкий друг,
Тебя преследуют измены.

Твоя вина в твоём уме,
И в независимости взглядов.
Не терпят даже на Луне
Таких разносторонних рядом.

В огне сверкающих годов
Звездой светишь ты далекой.
Как роза средь простых цветов,
Хранишь свой образ одинокий.

Но чуден этот мир земной, –
Ты верь. И чудо в жизни будет,
Ворвется в жизнь твою герой,
И до конца тебя полюбит.

* * *

Как восхищают Ваши речи!
Тону в мерцанье Ваших глаз.
Спят улыбка, руки, плечи!
Какой ваятель создал Вас?

Какие силы Вами движут,
Когда душа вся на виду?
Вы мне становитесь все ближе,
Без Вас и с Вами пропаду!..

РАЗЛУКА

Когда ты вернешься, все будет не так,
Все будет у нас по-другому.
Я жду этой встречи и вижу в мечтах,
Идешь ты с улыбкою к дому.

Прощание наше, вокзал и вагон
Стоят у меня пред глазами.
Но, может, разлуки томительный сон
Нарочно придуман был нами.

Держу я в руках дорогой твой портрет,
Как счастливо ты улыбалась!
Ты помнишь, принес я сирени букет,
И мы в первый раз целовались.

Даст Бог, ты вернешься, все будет не так,
Учителем станет разлука.
Жалеть тебя буду, носить на руках,
Нет мочи терпеть эту муку!

ТВОИ ГЛАЗА

Мне б заглянуть в твои глаза, –
Светилась в них любви слеза.
А нынче поселился лед,
Наотмашь свет холодный бьет.

Я лед пытаюсь растопить
И отчужденье победить,
Чтоб видеть свет, чтоб слышать смех.
Я быть хочу счастливей всех.

Пытаюсь я поймать твой взгляд,
Вернуть, вернуть тебя назад
В любви забытый уголок.
Любовь вернется, – будет срок.

Я растоплю тот синий лед.
И образ твой любовь вернет.
Верну улыбку и твой смех,
И станешь ты счастливей всех.

Я загляну в глаза твои,
Мне говорят они: «Живи!!»
Теплом уже блистает лед,
Под ним грядущее живет.

БЕРЕЗА

Надрубив кору березы,
Ей пустили сок,
Что страдать береза может,
Людям невдомек.

Капли падают из раны,
То березы кровь.
Пить я сладкий сок не стану,
Не предам любовь.

В мире дерева дороже,
Чем береза, нет.
Проступают твои слезы
Из закрытых век.

Ты израненной березой,
Терпишь и молчишь.
Обижать тебя негоже, –
Ты любовь хранишь.

Сберегу любовь – березу, –
Дал себе обет.
Никого ее дороже
В этом мире нет.

МНЕ НЕ ЗАБЫТЬ...

Мне не забыть
Ресниц дрожания пугливых
И глаз опущенных, стыдливых,
Как тянется рука к руке.
Ты здесь со мной и вдалеке.

Мне не забыть
Твое смиренье,
Потом восторг и удивленье,
Потом светящийся покой.
И это все в тебе одной.
Мне не забыть...

ЛЮБОВЬ

Как спичка, вспыхнет всего лишь раз,
И, вспыхнув, сгорит до конца.
Иль светит нам долго, спасая нас,
Спасая наши сердца.

А все остальное – так, суррогат,
Иль просто огарок свечи.
Ты только любовью в сем мире богат,
Но о любви молчи...

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Благоуханное, нежное – нежное,
В самом расцвете, чуть-чуть в седину,
Чудо нежданное и неизбежное,
Только хорошим тебя помяну.

Юрий Баранов

Чудо внезапное, грустное, нежное,
Ты как сирень по весне.
Чувства открытые – море безбрежное,
Въявь открываются мне.

Встреча случайная, и долгожданная.
Где же ты раньше была?
Веточка хрупкая, необычайная,
Осенью вдруг зацвела

Дымкою нежною чудо-цветение
Греет усталую кровь.
В пору закатную, в пору осеннюю
Поздняя в сердце любовь.

Счастье негромкое, чуть запоздалое...
Светит осенняя высь.
Мы с тобой, милая, вовсе не старые,
Вновь начинается жизнь.

* * *

От вчерашней нашей встречи
На душе моей светло.
Провести с тобою вечер, –
Так хотелось мне давно.

Звезды нам в глаза смотрели
Месяц рогом нас цеплял.
На скамейке мы сидели,
Я тебя поцеловал.

Что за чудо твои глазки,
Блеск янтарный, золотой.
Побывал я будто в сказке,
На свидании с мечтой.

Улыбаюсь молчаливо,
Часто даже невпопад.
Потому что образ милый
В душу навсегда запал.

Скоро, скоро новый вечер,
Огонек в душе горит.
Будут встречи, будут встречи! –
Сердце жарко говорит.

ВЕЧНЫЕ СЛОВА

«Я Вас люблю» – слова не новы,
Их говорили и до нас.
Они – любовь, они – оковы,
Их приготовил я для Вас.

Все те же звезды, те же ночи,
Любовь, воспетая в веках,
Былых красавиц дивны очи
Живут в романсах и стихах.

Любовь извечна и едина,
Как мир всегда, для всех един.
Любовь двоих неповторима,
Как Божий мир неповторим.

«Я Вас люблю!» – Всего три слова.
Любовь всегда, всегда права.
Как в первый раз шепчу Вам снова
Я эти вечные слова.

ВЕНЧАНИЕ
В КИПРСКОМ ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ

Судьба – это Суд Божий...

Светилась русская невеста,
И тихий греческий жених.
Обряд таинственный, чудесный,
И единение двоих.

Союз двоих пред Небесами, –
Тот незабвенный Божий час.
Я был на службе в Божьем храме, –
Венчанье видел в первый раз.

И я, от жизни отрешенный,
Застыл и всё забыл на миг.
Обрядом свадебным пленённый,
Почудилось, что я – жених.

Славянские светились лица,
Горел огнем иконостас,
Храм православный за границей,
Печаль и блеск рязанских глаз...

МОЯ ЛЕДИ

Л. С. К.

С Вами мы никогда не встречались,
Не смотрели друг другу в глаза.
Почему же Ваш образ печалит?
Отчего набегают слеза?

Моя Леди, моя незнакомка,
Я Вас помню давно, с юных лет.
Голос Ваш задушевный, негромкий,
Ваших глаз изумительный свет.

С Вами я никогда не прощаюсь,
В одиночестве горьком зову,
К Вам душою всегда обращаюсь,
Когда трудно и больно живу.

Моя Леди, моя незнакомка,
Вы – мечта, идеал, Вы – одна,
Но живет со мной скромно, негромко
Моя Леди, – мой друг и жена.

МАРИНКА

А мне всё в жизни нравится,
Но я почти не сплю.
Душа к Маринке тянется,
Маринку я люблю.

Мне солнце улыбается,
В окошко дождь стучит.
И жизнь-волна качается,
И музыка звучит.

В метро вдвоем катаемся,
Мне нравится опять.
Ребята обижаются,
Зовут меня играть.

А мне с Маринкой весело,
Нам некогда скучать.
Подружки нос повесили,
И стали ревновать.

Ребята тоже дразнятся,
Прозвали женихом.
А мне Маринка нравится,
Нам хорошо вдвоем.

Любовь – мечта высокая –
Весенний карнавал.
Маринка синеокая,
Всегда о ней мечтал.

ВЕЩИЙ СОН

С тобой я встретился
По воле случая.
Твой образ светится
В душе измученной.
Пылает жаром кровь,
Мечты сбываются.
Во мне живет любовь,
И улыбается.

Приснись мне ласковой,
Весною вешнею.
Стань светлой сказкою,
Мечтой безгрешною.
Глаза закрою я,
И ты мне чудишься.
Сон – встреча скорая –
Быть может, сбудется.

Моя ты ладушка,
Сон продолжается,
Стоишь ты рядышком,
И улыбаешься.
Приснись мне ласковой,
Мечтой манящею.
Будь светлой сказкою,
Стань настоящей.

Стань моей первою,
Моей желанною,
Подругой верною,
Мне Богом данною.

МОЯ ЖЕНЩИНА

В этом зале очень странном
Ты печальна, ты без пары.
В полумраке ресторанном
Погружаюсь в твои чары.

Душу тянет, как магнитом,
Отвести глаза не в силах.
О былом и позабытом
Знак дает мне облик милый.

Ничего в тебе такого,
Кто-то скажет: «никакая».
Смотришь даже слишком строго,
Но печаль в душе глухая.

Невзначай вдруг улыбнешься,
Свет небесный засияет,
Или в профиль повернешься,
Тихо, сладко сердце тает.

Словом не побеспокою,
Отвернусь, а тянет снова,
Я тобою, я тобою
Очарован, очарован.

Может, выглядишь ты странно,
По такой давно тоскую,
Уведу из ресторана,
Где найду еще такую?

Ты ведь женщина такая,
От тебя в душе – пожары!
Сладко, тихо сердце тает,
Это чары, твои чары!

ТИШИНА

Привычный ритм – работа, дом,
Тоска бесед о том и сем.

И так почти что каждый день.
Менять мне что-то, право, лень.

Но есть среди этой суеты
Тот ручеек-исток мечты:
Беру я в руки телефон
И окунаюсь в сказку-сон.

Бежит по камушкам вода,
Мерцает в сумерках звезда.
И чувств нахлынувших река –
Твой голос – эхо ручейка.

Я слышу звуки тишины,
Я вижу отблески Луны, –
Все это в голосе твоём,
В воображении моем.

Благословен будь этот миг,
Миг тишины для нас двоих:
Ты недоступна, как звезда,
И так близка как никогда.

САМООБМАН

Разорву я эту тишину,
В залихватском свисте утону.
Пусть до неба вздыбится страна,
Лишь бы отступила тишина.

На руках по улице пройдусь,
Засмеется кто-то. Ну и пусть!
Лучше слушать смех и голоса,
Чем о смерти думать три часа.

Пусть звучат стихи в ночи и днем!
Пусть они поются под дождем.
Разорву я эту тишину,
В залихватском свисте утону!

Пусть безумство мысли вдруг придет!
Сказки пусть, фантазия – захлеб!
Сумасбродства мне хотя б чуть-чуть!
Мир перевернется. Ну и пусть!

Сумасшедшим стану я, друг мой,
Обману себя своей мечтой,
Обману, забывшись, вновь и вновь:
Вот опять пришла ко мне Любовь!

Пусть звучат стихи в ночи и днем!
Пусть они поются под дождем!
Разорву я эту тишину,
В залихватском свисте утону!

ПРИДУМАННАЯ КРАСОТА

Солнце плавится в зените,
Птиц веселых кутерьма.
Мы с подружкой на Гаити,
От нее я без ума.

Хоть была дорога длинной,
Но в награду – теплый рай:
Улыбающаяся Инна,
Говорящий попугай.

Раньше жизнь катилась мимо,
Было все, но не со мной,
До того, как встретил Инну
Этой раннею весной.

Если Инна со мной рядом, –
Затихает суета.
Нас обстреливают взгляды.
Вот что значит красота!

Позабыл я Нефертити
С ускользнувшей красотой.
Как прекрасно на Гаити,
Красота моя со мной!

АТЛАНТИДА

На мой звонок по телефону
Твой нежный голос отвечал,
Что я набрал неверный номер
Что не туда совсем попал.

Я в этот миг тебя не видел,
Но почему-то твердо знал.
Ты для меня, как Атлантида,
Ты для меня «девятый вал».

И вновь твой номер накрутила,
Не слушаясь меня, рука.
И ты нежданно удивила,
Сказав вдруг ласково: «Пока».

Подумать только, что за чудо, –
Ты где-то есть, как тайный свет:
Искать тебя я буду всюду,
Как Атлантиду, много лет.

Ты – Атлантида, Атлантида,
Теперь не так уж далека.
Шепчу своей руке: «Спасибо!»,
Моя рука – твоя рука...

ПОСЛАНИЕ

Быть может, и с Вами случилось,
Нечаянно вдруг Вы влюблялись.
Тогда Вам легко мне поверить, –
Любовь невозможно измерить.

То пекло в суровую стужу,
То холод войдет в Вашу душу.
То светом вдруг тьма озариться,
То зрение тьмою затмится.

Любовь – это мука и радость,
Любовь – это горечь и сладость.
Любовь – это сладость напитокся
В жару из прохладной криницы.

Со мною все это случилось,
Любовь у меня приключилась.
И счастлив теперь я безмерно,
Как будто в любви самый первый.

Любовь – это счастье страданий,
Любовь – это радость признаний,
Послание с небес потаенных
В сердца безнадежно влюбленных.

СИЛА ЛЮБВИ

Говорят, что любовь многолика:
Где-то вспыхнет внезапным весельем,
Где-то плачем зайдет и криком,
Где-то справит в душе новоселье.

Расцветет вдруг нежданно среди сора
Васильком ярко синего цвета,
Или розой прекрасной без спора
Заалееет в парадном букете.

Как ухаживать нам за любовью,
Чтоб цветенье ее не кончалось?
Лить елей? Или сдабривать солью,
Чтобы легкой она не казалась?

Как узнать, что любовь – это милость,
Отличить от сестры ее страсти?
Разгадать, что любовь вдруг явилась,
Одолев все земные напасти?

Кто-то скажет – любовь, как Природа –
Как высокое небо гармоний,
Над любовью не властна погода, –
Что ей гром и сверканье молний?

Не тревожьте любовь, не тревожьте,
И природу любви не меняйте!
Пусть приходит, как в засуху дождик,
Вы любовь с чистым сердцем встречайте.

НЕСЛУЧАЙНОЕ

Одно единственное слово,
Случайно брошенный вдруг взгляд
И ожиданье встречи новой,
И новых взглядов звездопад.

Любовь есть высшее посланье,
Подарок Света и Небес.
Кому-то сладость обладанья,
А для кого-то тяжкий крест.

Сама случайность неслучайна, –
Откуда к нам приходит мысль?
Судьба навеки Божья тайна,
И в этой тайне Божий смысл.

ЧУДО

От рожденья и до смерти
Скачем, прыгаем, бежим.
В повседневной круговерти
Соблюдаем свой режим.

Но в плену пустого бега
Забываем красоту, –
Нежный блеск живого снега,
Неба синь и чистоту.

Чудо с нами, где-то рядом,
Только руку протяни.
Чуду не нужны наряды,
Ты в глаза ему взгляни.

Нас прекрасный мир пленяет, –
Жизнь идет на новый круг.
Чудо в воздухе летает,
Чудо ты, мой лучший друг.

ЮБИЛЕЙ

Ты на миг ко мне прильнула,
Дрогнула земная ось.
Страсть волной в лицо дохнула,
Сердце нежностью зашлось.

С той поры минула вечность,
Но как будто только миг.
Но любовь, как бесконечность,
Наполняет светом стих.

Мы с тобою – чайки-рифмы.
Светлым мыслям в унисон.
Были бури, были рифы, –
Длится наша сказка-сон.

Ты ко мне плечом прильнула,
Солнце вспыхнуло в окне.
Ты лукаво подмигнула, –
И любовь опять во мне.

* * *

В легком мареве, как озаренье,
Вдруг покажется где-то случайно,
Промелькнет, будто счастье-мгновенье,
След навеки оставив печальный.

Сколько ждал от Судьбы я посланья,
Только почта со мной разминулась,
Но остались, остались мечтанья,
Будто птица крылом прикоснулась.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Моей маме
Елизавете Федоровне*

Какое счастье вновь вернуться
В края родные, в отчий дом,
Вокруг неспешно оглянуться,
О детстве вспомнить дорогом.

Увидеть мамину улыбку,
Ее тревожно-добрый взгляд.
Как важно в этом мире зыбком
Вернуться иногда назад.

СХОДСТВО

Не обижайте лошадей,
Страдают лошади, как люди.
Они похожи на людей.
Или когда-то ими будут.

Случалось видеть слезы мне
В глазах измученной лошадки.
Но жизнь свою, как на войне,
Ей доверяю без остатка.

Возможно, лошадью я был
В другой какой-то своей жизни
И кто-то там меня любил,
А кем-то был совсем не признан.

Для всех людей и лошадей –
Все в этом мире так, конечно.
Не навредим душе своей,
Душа, она, конечно, вечна.

Не обижайте лошадей,
Страдают лошади, как люди.
Они похожи на людей.
Неужто мы людьми не будем?..

СВОБОДА ДУШИ

Душа живет по собственной природе,
В ладу иль не в ладу сама с собой.
Быть может, сам я лично не свободен,
Но и не властен над своей душой.

МОЕ КРЕДО

Не горячись, не рви ты нервы,
И не показывай характер
И на работе пыл умерь ты,
На всех и вся тебя не хватит.

Молюсь я собственному богу,
Не нужно мне ничьих советов.
Осилю сам свою дорогу,
В огне закатов и рассветов.

А потому живу, как знаю,
Судьбу в узде держать стараюсь,
Я не люблю томиться с краю,
Я с краю в гущу дел врываюсь.

СИЛА СЛОВА

Бывает зябко на душе,
Так не комфортно, не уютно,
Как жизнь в дырявом шалаше,
В дожде, нагрянувшем под утро.

В душе, объятай маетой,
Слова похожи на оковы...
И, как отравленной стрелой,
Бывает, крепко ранит слово.

Но иногда душе светло,
Она поет с хрустальным звоном
И, как земля, хранит тепло
Душа, возвышенная словом...

Слова, как птицы из гнезда,
Вспорхнут, – и среди нас летают:
И воскрешают навсегда,
А иногда и убивают...

РУССКОЕ

Все в жизни сегодня уныло,
Вокруг все предельно постыло.
И в небе тяжелые тучи,
И ветер холодный, колючий.

Вот стаи вороны клокочут,
Шуты над собою хохочут.
Политики врут бессердечно,
И глупость живет бесконечно.

Уныло, уныло, уныло.
Постыло, постыло, постыло.
Но чудо души нашей русской –
Подняться над горечью грустной.

Вот солнца пробился к нам лучик,
То признак – развеются тучи.
Вот ветер притих на минутку,
Невзгоды нам кажутся шуткой.

С экрана нам сказку расскажут,
Как будто бы медом помажут.
Доверчива наша натура,
Любую признает халтуру.

Но мы изначально такие,
Горды, что навеки в России.
Душой мы богаты безмерно,
Но сколько вокруг всякой скверны!

И все ж человек я счастливый,
Я рад, что родился в России.
Бывает уныло и пусто,
А, в общем, нормально, что грустно.

Никогда не горюйте о том, что случилось,
Иль случиться совсем не могло.
Лишь бы озеро вашей души не смутилось,
Чтоб в душе вашей было светло.

Никогда Вы другим не желайте несчастья –
Вас беда обойдет стороной.
В чистом озере вашей души в одночасье
Свет любви отразится земной.

Никогда не завидуйте тем, кто удачлив,
Не играйте своею судьбой.
Не живите как все, а живите иначе,
Но всегда оставайтесь собой.

...И помолиться в тишине,
Душой подняться ближе к небу,
Затем забывшись в тихом сне,
К рассвету вновь вернуться в небыль.

Внутри у нас то свет, то тьма,
Где быть, где небыль обитает?
Кто здесь с умом, кто без ума?
О том один Всевышний знает.

НЕБЕСНЫЕ КОЛОКОЛА

Когда звонят колокола,
Не на пожар, на Богослуженье,
Все, от велика до мала,
Все, пребывающие в смиренье,
Возносят Господу хвалу
За мир и доброту творенья.
От слез сдержаться не могу,
Молюсь душой, прошу прощенья:
Я в детстве в церковь не ходил,
Мое такое поколенье.

Но и тогда, случись пожар,
Испуганно, со всем смиреньем
Крестился всяк: и млад, и стар.

Когда бессильны все слова,
С небес звонят колокола....

Наша юность от нас улетела
Мы вернуть то, что было, не сможем.
Нам любовь свою песню отпела,
Но мотив ее сердце тревожит.

Осень в душу давно постучалась,
Но томит первой встречи сиянье.
Вот и внучка вчера мне призналась,
Что назначил Ваш внук ей свиданье.

ДВОЙНИК

Нет, не хочу чужой я жизни,
Мне бы свою не растерять.
Что среди людей не третий лишний, –
Всю жизнь пытаюсь доказать.

Себя шлифую непомерно,
Бегу, когда хочу стоять.
Стараюсь жить в союзе с верой,
Не лицемерить и не врать.

Борюсь с чужой, тяжелой тенью,
С тем, кто давно во мне сидит.
Он вопреки моим стремленьям
Сбить с толку душу норовит.

И тот чужой любви не знает,
Неправду любит он с утра,
И вроде мне добра желает, –
На сердце горечь от добра.

Нет, не хочу чужой я жизни,
Мне бы свою не растерять.
Но чтобы стать не третьим лишним, –
Себя я должен покорять.

ТАЙНА ЖИЗНИ

Долог, труден жизни путь,
Вспять ее не повернуть.
Каждый новый поворот,
Тайну новую несет.

В тайне этой – счастья свет,
В этой тайне – призрак бед.
Но со мною вновь и вновь, –
Тайна главная – любовь.

ОБЛАЧКО

Облачко по небу кочевало,
Было небо голубое, ярко чистое.
Парусом то облачко казалось
Мальчику, стоящему на пристани.

Чье-то в небе облачко кочует,
Кто-то в небе звезды зажигает.
Чье-то сердце облачко волнует,
Чья-то в небе звездочка мигает.

Облачко по небу кочевало,
Было небо золотое, нежное.
Парусная шхуна в море мчалась,
Ведь мечты сбываются по-прежнему.

Есть на небе вечном твое облачко,
Иногда за горизонт скрывается.
Но мерцает в небе твоя звездочка,
И мечты небесные сбываются.

НОВОГОДНЕЕ

Снежок поскрипывает хрустко
В предновогодней тишине,
Прекрасно-благостное чувство
В моей рождается душе.

На ветках инея сиянье.
Снежинок нежный хоровод.
Прудов застылых ожиданье
В морозном воздухе живет.

Все повторяется в природе,
И снова все, как в первый раз.
Любимый праздник новогодний,
Вновь собирает вместе нас.

Как в детстве радует нас елка,
Застолье, шутки, Дед Мороз,
День пожеланий шумных, громких,
Как в детстве, радует до слез.

Мой мир надежд и ожиданья
В душе навеки не умрет.
Я с Новым Годом жду свиданья,
Приди и здравствуй, Новый Год!

РАСКАЯНИЕ

Я часто в жизни сомневаюсь,
Мечусь меж разных берегов.
Уплыть к другому не решаюсь,
Но бросить свой уже готов.

Я оправдать других пытаюсь,
В себе самом ищу вину.
Без размышлений сразу каюсь,
И за грехи себя кляню.

Стараясь жить всегда по правде,
Я усложняю бытие.
И часто, равный среди равных,
Стесняюсь требовать свое.

Пора рубить уже швартовы,
К другому берегу уплыть.
Пора найти мне берег новый,
Свой старый мир пора забыть.

В который раз я снова каюсь,
Молюсь за здоровье других.

И каюсь истово – печалюсь
За то, что в мыслях бросил их.

* * *

Жизнь моя проходит не напрасно,
Но былого больше не вернуть:
Звездочка зажглась и вдруг погасла,
Быстротечен жизни нашей путь.

Мы летим в пространстве мироздания,
Оставляя в чьих-то душах след.
Может, где-то сердцем замирая,
В небе видит кто-то мой летящий свет.

Эта жизнь проходит не напрасно...
Может быть, продолжится в делах,
В сыне, в доме, в дереве прекрасном,
А, даст Бог, в поэмах и стихах.

РАЗДЕЛЕНИЕ

Когда печаль ко мне приходит,
Когда берет за сердце грусть,
Я погружаюсь в твои воды,
В твои просторы, моя Русь:

Ручьи и сопки Сахалина,
Морской романтики пора,
И куст разлапистой калины,
И Подмосковья вечера.

Когда беда или тревога
Заводит жизнь мою в тупик,
Молюсь тогда, прошу я Бога,
Чтоб вспомнить Украины лик:

Река, колодец, баба Марта,
Краюха хлеба с молоком,
И вера в радостное завтра,
И покосившийся наш дом.

В селе украинском родился,
Россию всю исколесил.
Как этот мир переменился,
Где жил, работал и любил?

Но давит душу сон угрюмый,
Что снова дьявол делит нас.
Напополам сердца и думы, –
И горек пробужденья час.

МАСТЕРУ

Л. К. Котюкову

Вы правы, правы, как Вы правы,
Не принимая в жизни малость.
О, как Вы правы, что нам слава?
Не так ведь много нам осталось.

Зачем же тратить это время
На пустоту и просто серость?
Зачем душе чужое бремя,
Зачем чужая неумелость?

Когда все ясно просто с лету
Там, где не надо быть Провидцем:
Не может серость быть в полете,
Не может серость в даль стремиться.

О, Боже Правый, что нам слава?
Когда без всяких экивоков
Вершите прямо суд свой правый,
Где быть приходится жестоким.

У Вас на то есть свыше право,
Нельзя вершить Судьбу отчасти.
Кричу в душе Вам: «Браво, Браво!»
Вы в деле бог, от Бога Мастер.

ТОСТ

Давайте не будем о грусти,
Не будем о ней говорить,
Мы грусть в наши души не пустим,
Мы будем друг друга любить.

Забудем про наши морщины!
Нас время не выдаст, не съест.
И выпьем за то, чтоб мужчины
Подняться смогли до небес!

Приходит день и снова ночь...
Зачем сей мир таким устроен?
Чтоб разум буйный превозмочь
Душа должна побыть в покое.

Чтоб помолиться в тишине
И стать немного ближе к небу,
Затем, забывшись в тихом сне,
С рассветом вновь вернуться в небыль.

Внутри у нас то свет, то тьма,
Где быль и небыль обитает.
Кто здесь с умом, кто без ума?
Один Всевышний правду знает.

Что выше – верить или знать?
Слова пустые – и не боле.
Нам нужно просто все принять,
На остальное Божья воля.

* * *

*В память о посещении
монастыря Айа-Напа на Кипре
12 апреля 2003 г.*

Меня, незрячего душою,
Повел незримый поводырь.
И не был я в ладу с собою,
Когда вошел в тот монастырь.

Светило солнце, дождик капал,
По местным меркам не сезон,
Но мне явилась вдруг Айа-Напа,
Как необычный, вещий сон.

Пещера древняя с иконой,
И несказанно чудный свет...
Громадный явор с чудо – кроной –
Свидетель тех суровых лет.

Все грозно поглотила Лета.
Но вечен Божий монастырь.
И озарил вдруг душу светом
Незримый мною поводырь.

Как важно в мире быть собою,
И голос сердца привечать.
Как важно быть в ладу с душою
И свет незримый замечать.

МЕЧТА

Кто мы с тобою в этом мире?
Кто этот мир для нас с тобой?
Мишени во Вселенском тире,
Где все рассчитано Судьбой.

Курок Судьба когда-то спустит,
И мы исчезнем навсегда.
Как много в этом мире грусти,
Где в красоте порой беда.

Но красота не исчезает, –
Спасает души красота.
Кто мы? О том Господь лишь знает
И этот мир для нас – мечта.

* * *

Памяти С. Ф. Камышова

Он в песне был таким душевным,
Мне эту песню не забыть.
Был другом преданным и верным,
И мог душою всей любить.

Не позвонит он деликатно,
Не спросит больше, как дела.
Но что казнитья многократно,
Его душа от нас ушла.

Я поклонюсь его рябинке,
Она растет, она жива.
Помянем друга по старинке –
И ни к чему теперь слова.

ФИЛОСОФСКИЕ ЭТЮДЫ

И Богу не внемлет пустынная тьма
Лев Котюков

1

Мне время земное почти не потребно,
Оно лишь вечности штришок.
А Вечность? Она предназначена Небу,
И там я – не одинок.

2

Все повторяется так бесконечно,
А времени, может, вовсе и нет,
Но Вечная Жизнь существует извечно,
Как вечный, немеркнувший свет.

3

Ночь тихой бывает, но нет ей покоя,
«И Богу не внемлет пустынная тьма».
Безмолвье в ночи – отраженье разбоя,
Безверья предавших рабов без ума.

4

Душа дает свои нам знаки,
Но разум веры не дает.
И мы, как те речные раки,
Наоборот ползем вперед.

Смири гордыню, Небо слушай,
Прими его намек-звонок, –
И обретет твой разум душу, –
И будешь ты не одинок.

5

Ищем в зримом всегда мы незримое,
В незримом зримое чудиться нам.
Желание света неодолимое,
Душу слепую рвет пополам.

6

Из тьмы приходят к нам виденья,
Но явь еще страшней бывает.
И сны, и явь, и все сомненья...
Где ложь, где правда? Мир не знает.

7

Что грусть-печаль для нас с тобою?
Зачем искать нам путь к свободе?
Все, все расписано Судьбою,
А от Судьбы я не свободен.

8

Свобода – это пустота.
Кому дано ее добиться?
Есть только наша маета,
И нам свобода просто снится.

ДУША И ПРИРОДА

1

Мы безразличны к неудачам,
Чужим потерям, неудачам.
И нет симпатий к «неумехам»,
По ним никто, нигде не плачет.

Вот так Природа безразлична,
Что ей пороки, что страданья?!
В Природе очень все логично,
Она не требует признанья.

Все в срок живет и умирает,
И в этом Божья справедливость.
И Бог Природе не мешает,
И не нужна Природе милость.

2

Все мысли наши, будто птицы
Летают в мире сем свободно.
Пространство – время без границы
Подвластно мыслям с первородства.

А мысль плохая, что тот хищник,
Врагом которому – живое.
Всегда находит то, что ищет,
Не оставляя нас в покое.

Но белой горлицей летают
Добра и здоровья молитвы,
И душу в небо поднимают,
И нас спасают в гуле битвы.

* * *

«Кого волнует чужое горе?»
Мне часто это говорят.
Не думал я об этом в море,
Когда спасал чужих ребят.

И часто помощь приходила
От незнакомых мне людей.
Предательство, случилось, было
Со стороны былых друзей.

Быть сам себе судьей стараюсь,
Добро в душе своей храню,
И на глупцов не обижаюсь,
И про себя их не браню.

НОВОГОДНЕЕ ЧУДО

В снежных платьях, пошитых метелью,
Повстречались среди леса три ели,

Горевали лесные подружки,
Увели их подружку с опушки.

В переливах ярчайшего света
Их подружка стоит разодетая.

Украшением шумного зала
Та лесная красавица стала.

Вечный символ надежды и ласки,
Божества из придуманной сказки,

Новогодние, стройные ели,
Раньше песни вам пели метели.

За невесту со снежной опушки
Поднимаем бокалы и кружки!

Королевой народного бала
Всем на радость нежданно ты стала.

Год пройдет – снова чудо случится,
Наша елочка к нам возвратится.

* * *

И море ласкою светилось,
И нежностью алел закат.
Душа от праздника смутилась,
Былых метаний вспомнив ад.

На части душу будто рвали
Непримиримых два врага.
«Хочу» и «надо» нас держали,
Как буйну реку берега.

Теперь душа моя свободна,
Но одиночество пришло.
И тяжело сердцу год от года,
Ничто быльем не поросло.

Слова не выбросишь из песни,
И жизнь нельзя переписать.
И страсть былую, ну хоть тресни,
Нельзя ни с кем переплясать.

Душа от праздника смутилась,
Былых метаний вспомнив ад.
Но море ласкою светилось,
Но обнадеживал закат.

КРАСНЫЙ ЦВЕТ

*Солнце красно по утрам
– Моряку не по нутру.
Солнце красно к вечеру
– Моряку бояться нечего.*

Морские приметы

Я не приемлю красный цвет
И нелюбовь моя с рожденья.
Как будто в красном – тайна бед –
Тревог и горя отраженья.
Я помню первую беду
И тот зловещий красный сполох,
Когда соседскую избу,
Сожрал неукротимый Молох.
Когда на землю льется кровь,
Войны печальная примета,
Сама приходит нелюбовь,
И с ней проклятье горицвета.
И в нашей жизни, в суете
Цвет красный – просто неуместен.
Мы ждем чего-то в маете,
И забываем радость песен.
Но вот недавно стал богат, –
Пришла ко мне внезапно благодать,
Алел, алел в красе закат,
И посетила сердце радость.
И понял – зря я цвет виню,
Не в нем, а в нас живут страданья.
Теперь не красный цвет казню,
А нелюбовь непониманья.

ЛЕТО

Вот и наступило лето:
Прошлогодний шмель жужжит,
Над садами море света,
Мышь в сухой траве шуршит.

А в тени дремучей ели
Снег лежит еще с зимы.
Птицы с юга прилетели,
И все меньше в мире тьмы.

Для меня настало лето,
Для тебя еще весна.
Ноет сердце, нет ответа.
Нет ответа. Нету сна.

НЕ НАВРЕДИ

...Прошу я Бога: « Помоги,
Меня от зла убереги»
В руке моей дрожит перо:
Творю ли я сейчас добро?

А, может, так мне суждено,
И сомневаться здесь грешно?
Я не могу себя судить,
Другим бы мне не навредить.

ПОЧТИ ДЕТСКОЕ

Если долго смотришь в небо
На узоры облаков,
То увидеть можешь небыль, –
Лики разных чудаков.

Вон лохматый, бородатый
И немножко грозный дед.
Миг, – и будто бы лопатой
Соскребли дедули след.

В центре неба кучки белых
И причудливых овец,
И пасет отару смелый,
Озорной такой малец.

Кто картинки там развесил,
Разукрасил небеса?
Распустила в поднебесье
Косы девица-краса.

Как-то с другом соревнуйся,
Мы глядели в облака.
Другу там грозил дедуля,
Я держал за хвост быка.

Я узнал у нашей мамы,
И открою вам, секрет:
Озоруют с облаками
Ветерок и солнца свет.

А художник, он, быть может,
В сердце каждого из нас.
Бог открыть его поможет
В нужный день и в нужный час.

ДЕБЮТ

Последний ветер мне навстречу, –
Почти последняя любовь.
От напряженья ломит плечи,
В висках набатом бьется кровь.

Нет права нынче на ошибку, –
Мой капитанский бенефис.
Скрываю горькую улыбку:
Не будет выхода «на бис»...

Прошла с тех пор, как будто, вечность,
И нет забвенья ни на миг.
В душе морская бесконечность, –
Как недописанный мной стих.

Теперь стихи моя стихия,
Но вновь со мной морской простор:
Слагаю скромные стихи я,
Штормам Судьбы наперекор.

Служу в Поэзии матросом,
И состоялся мой дебют.
И у матросов нет вопросов,
Когда команды подают.

И первый ветер мне навстречу, –
Почти как первая любовь.
Я жду свиданий каждый вечер, –
Я счастлив в этой жизни вновь.

ИНАЯ ЖИЗНЬ

И за окном все тот же морок, –
Привычно – непривычный шум.
Ворона каркнула раз сорок,
Почти зашел за разум ум.

Лениво тьякнула собака,
Сосед ругнулся на жену.
Бродяг – бессмысленная драка
Изводит болью тишину.

И непривычное в привычном,
В тиши заоблачной живет.
Вот в небе ярко необычном
Бумажный змей, как сон, плывет.

Бежит ребячья ватага
В ней вечной юности задор,
И юности сестра отвага –
И слово светлое, и взор.

Окно от света засверкало,
И песню света ловит слух.
Как в этой жизни нужно мало,
Чтоб жизнь иной предстала вдруг!

МИР ТЕНЕЙ

Страшен свет Луны тревожной,
Тени странные плывут...
В лунном свете невозможном
Тени вечные живут.

Тени-тучи исчезают
В мертвом озере Луны.
Тени-волны наступают,
Птица, будто, след волны.

Неотступный, полузримый
Мир давно ушедших дней.
Вечный, но неуловимый
Мир таинственных теней...

СТРЕМЛЕНИЕ

...На всяк вопрос дадут ответ,
Но я ищу свои ответы.
Во мраке трудно видеть свет,
И Божьи соблюдать заветы.

Вот разум просит, тербит:
«Возьми, не дай, себе дороже...»
И сердце ноет и болит,
Но разум укротить не может.

А иногда добро творю,
Легко без всякого сомненья,
И Господа благодарю
За верное уразуменье.

И чтоб увидеть Божий свет, –
Сиянье благодати высокой,
Я всей душою с ранних лет,
Стремлюсь к мечте своей далекой.

САМ О СЕБЕ...

Берегу я свои башмаки,
Помнят стежки они и дорожки,
Помнят милые сердцу деньки,
Где твои танцевали сапожки.

Я и сам, как разбитый башмак,
Но стремлюсь в синеокие дали.
Я, наверное, старый дурак,
Что забыл неизбежность печали.

Может, где-то меня берегут,
Как забытую память в чулане.
Но другие сапожки придут,
И тогда я исчезну в тумане.

Но душа моя тянется ввысь,
Берегу башмаки я не даром.
И светла и уверенна мысль:
«Не дурак я, и вовсе не старый...»

КИПРСКИЕ ВЕЧЕРА

Мир состоит из пьющих и непьющих,
Но я и здесь порядочно сглупил:
Покинув лагерь пьющих – неимущих,
В ряды совсем непьющих не вступил.

Теперь болтаюсь между лагерями,
Как в проруби известное добро,
Вина касаюсь лишь чуть-чуть губами,
Дразня свое пропитое нутро.

Но вот на Кипре принцип я нарушил,
И пил в охотку, малость обнаглев,
Мезе из рыбы ел, внимал и слушал:
Беседу вел гроза поэтов Лев.

Вина я влил в себя почти пол литра,
Так хорошо мне не было давно,
Нас от души поил Начальник Кипра, –
Чудесно было красное вино.

Начальник Кипра – он же друг мой Вася,
Фартовый парень. Истинный русак.
Собой любое общество украсит,
И выпить Вася тоже не дурак.

А грозный Лев, так тот совсем непьющий,
Но с пьющими привык творить дела.
Пить перестал, но с кланом неимущих
Судьба его еще не развела.

Какая красок пестрая палитра:
Экономист, Поэт и Капитан...
Глава застолья – сам Начальник Кипра,
Василий Торган – островной Титан.

А «пить – не пить», да в этом разве дело?!
Нам сей вопрос не разрешить вовек.
Вот дело делать должен ты умело,
Коль в этот мир пришел, как Человек.

* * *

А ты все кажешь недовольство,
Глаза отводишь от меня.
Иль это женское притворство,
Игра пустая без огня.

Быть может, цель твоя иная –
Давно в подарок шубку ждешь.
Так будь поласковей, родная,
Меня так просто не возьмешь.

Но снова ты меня изводишь,
И от меня отдельно спишь.
Сама, бывает, вдруг «нашкодишь»,
А обвинить меня спешишь.

Петух вон давеча несущку,
В хлеву за дело потрепал.
Ох, и сниму с тебя я стружку,
Давно тебя не поучал.

Не зашалишь ты здесь, «женуля»,
Я непорядка не терплю.
Пусть по-мужски тебя люблю я,
Но по-мужски чуть-чуть побью.

ИГРОК

Вот игрок на сцене странный,
Он блефует непрестанно,
Ловко, быстро, безупречно
И почти что бесконечно.

У него прекрасный нюх,
Не подводит его слух,
Кто и что кому сказал,
Кому нужно передал.

Держит нос всегда по ветру,
Деньги чует за сто метров,
Что поднял, уж не уронит,
Если выплыл, не утонет.

Он бывает искрометным,
И галантным, и корректным.
Он заметно незаметный,
Он приметно неприметный.

В общем, в целом это он, –
Всем известный мудозвон.
Он без пользы, без вреда,
Проиграл свои года.

* * *

И нет хорошего вина,
Ни для лжеца, ни для святого.

Лев Котюков

Вот есть хорошее вино,
Не то, что раньше – бормотуха,
Но выпил я свое давно,
Как та иссохшая старуха.

Не потому, что много пил,
И что к вину с похмелья тяга,
А потому, что жизнь любил
И потому, что я – не скряга.

Друзей любил я угощать,
Пришлось мне также пить по службе.
Вино способно развращать
И быть помехой даже в дружбе.

Мои друзья уже не пьют,
А те, что пьют, уже далече.
Другие пьют, когда нальют, –
Пьянчуг ничто не покалечит.

А я душой за то, чтоб пить,
Чтоб душу не сожгла усталость.
Люблю вино друзьям дарить,
Не так уж много их осталось.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ПОЭТАМИ

Я изведал и радость, и горе...
Григорий Осипов

Не знал – на радость иль на горе
Г. О. я встретил в коридоре.
А, может, даже в кабинете:
Л. К., забыв о сигарете,
Черкал налево и направо,
Точнее – рифмы мои правил.
Такого скопища поэтов,
Живых, больших авторитетов
Не мог я встретить раньше в море,
Где знал и радости, и горе.
Я был повержен и сбит с толку:
Там все болтали без умолку.
Живой поэзии истоки, –
Подтексты, рифмы и намеки...
Принес туда свои стихи я,
Здесь Дух Поэзии-стихии,
Царил безмерный, бесконечный,
Манящий нас к себе, и вечный.
Свои там правят капитаны,
Свои шторма и ураганы.
Вы правы, Осипов Григорий:
Здесь глубже радость, глубже горе.
Смирив гордыню, сняв вопросы,
Я записался там в матросы,
А, может, в юнги, что точнее,
Зато трудиться буду злее.

Начну с простого: мыть и драить,
Допустят если, – «кочегарить».
Глядишь, и выбьюсь там я в люди,
И главный парус ставить буду.
Пока все в голове крутилось,
Вдруг что-то, к счастью, прояснилось:
Л. К. вдруг взором, как рентгеном,
Стишок, без резки автогеном,
Пронзил, принял и утвердил,
И тем меня благословил.
Г. О. мне выдал тут же шутку,
И вышел вон через минутку.
Теперь, уверен я, Григорий,
Поэта радость глубже моря.

И встреча стала просто счастьем,
Сошлись светила в одночасье...

ЗАБЛУДШАЯ

Я в раю!
Я люблю!
Я тебя паутинкой ловлю,
И звенит тишина золотая.
Утром роза открыта шмелю,
И земля, как преддверие рая.
И по асфальту в солнцепек
Идти, себя превозмогая.
До скорой встречи на часок,
Ко мне – другой, к тебе – другая.
Ольга Дьякова

Отложи-ка перо ты в сторонку
И подумай своей головенкой:
Если роза открыта шмелю,
Если, Оля, живешь ты в раю,
То зачем тебе связь на часок
С тем, другим, что привык в солнцепек
Шляться к бабам чужим втихомолку?
Может, нет в этом смысла и толку?
Ведь любитель малинки такой
В самый нужный момент никакой.

Есть красивые русские бабы,
Только жаль, мужики стали слабы...

ФАНТАЗИЯ

Я приду и уйду,
И никто, и ничто не удержит.
Тосковать вам в бреду
Обо мне до конца ваших дней.
Но оставлю в саду
Ваших душ безграничную нежность.
Вы любили не ту,
Но теперь не забыть вам о ней.

Анна Бессмертная

Ты приходи и уйди,
Ведь нигде в мире нет постоянства.
Поиграй, почуди
Ты со мной средь роскошных цветов.
В одинокой груди
Нет пока ничего, кроме пьянства.
Потерпи, подожди,
Ведь уйти, может быть, я готов.

Что звенит в моем сердце и ныне,
и присно?

Вера в то, что возможно
любить бескорыстно.

ПОМЯТЫЙ ЛЮПИН

Июль был желтым от люпина.
Сочился свет сквозь решето.
Ах, как она меня любила!
Так не любил меня никто.

Юрий Куксов

Помял спиной цветы люпина.
Смотрел на свет сквозь решето.
Пока она тебя любила,
Ты все ворчал: «Не то, не то...»

Дурман цветов навеял грезы:
Ты плыл паромом в тишину.
Прошли года, но льешь ты слезы,
Как будто потерял жену.

Ведь нет уже того люпина,
И ты давно уже не тот.
И не тебя она любила,
А ты все пьешь который год.

Мне жаль помятого люпина...

ЭГОИСТКА

Но я горда. И, собственно, зачем
Давать уроки слабому мальчишке?
Бывают в жизни нулевые фишки.
Не с тем, так с этим сладкого поем.

Илона Блюм

Что делать нам, неопытным мальчишкам,
Когда вы все такие эгоистки?
Кому нас, собственно, учить,
Как нужно правильно любить?
Учиться лучше с опытной мордой.
Не будь такой! Не будь, Илона, гордой...

ОТЦЕЛОВАННОСТЬ

Не целуй меня так жадно.
Ты с любовью подожди.
Видишь? Льются беспощадно,
Льются звездные дожди.

Евгений Бузни

Не целуй его так жадно.
Если просит, не целуй.
Он страдает беспощадно, –
Не встает с утра холуй.

И прорывы к звездным безднам,
И межзвездные дожди,
В этом деле бесполезны.
Не стоит, так не звезды.

* * *

Зачем со мною ты играешь,
Скользя над пропастью любви?
Зачем дразнишь и убегаешь,
Кричишь беззвучно мне: «Лови!»?

Поймать нельзя мечтаний эхо,
Построить зданье из песка.
Печаль смешалась с тихим смехом,
И стала эхом на века.

Но все ж, поймать тебя пытаюсь, –
Как невозможную мечту.
Любовью от любви спасаюсь, –
И улетаю в пустоту.

* * *

Л. С. Кожемякиной

Я жалею тебя, я жалею...
Это больше, чем просто люблю,
Всей душой за тебя болею,
За тебя, за душу твою.

Общим горем с тобой я страдаю,
Разделяю радость твою.
И всем сердцем тебя понимаю,
И всем сердцем тебя люблю.

Когда взором тебя провожаю,
То не вижу уже ничего.
Если вдруг невзначай обижаю,
Обижаю себя самого.

Я жалею тебя, я жалею,
И струится любовь в ответ,
Всей душой за тебя я болею
И иного мне счастья нет!

ВЕЛИКАЯ ЖЕНЩИНА

С тобою не соскучишься,
Всегда такая разная,
Бываешь ты колючая,
Бываешь ты опасная.

То смело – беззаботная
И дерзкая отчаянно.
То нежная и кроткая,
Задумчиво-печальная.

Сам черт с тобой не справится,
Лошадка норовистая.
А мне такая нравится,
Прекрасно – неказистая.

Как ветер переменчиво
Меняешь направление,
То искренне застенчива,
А то не в настроении.

Сам черт с тобой не справится,
Чертовка ты прекрасная.
А мне такая нравится,
Эффектная, «потрясная».

Манящая, игристая,
Заманчиво молчащая,
И любишь ты неистово,
Зато по-настоящему.

Никто с тобой не справится,
Как с кобылицей дикою.
Но мне все это нравится,
Ты – Женщина Великая!

ПРИЗНАНИЕ

Твоей лошадкой скаковою,
Готов я быть, тебе служить,
А ты, быть может, к водопою
Смогла б меня тогда водить.

А. Родин

Взлететь бы птицей в поднебесье,
И там мне песню тебе спеть.
Я сам бы стал весенней песней,
Тебе лишь стоит захотеть.

Хотел бы стать я нежным ветром,
Чтоб мог тебя я обнимать,
Чтоб самым, самым жарким летом,
Тебя прохладой овевать.

Хотел бы рядом плыть дельфином
Я в теплом море при луне.
Не дам пропасть тебе в пучине,
Спасу на собственной спине.

Я стану всем, тебя желая,
Меня ты только позови!
Поверь, поверь, моя родная,
Что нет пределов у любви!

ПОЛЕТ В МЕЧТУ

Пора, давно пора в полёт,
Душа волнуется и ждет.

Я в светлых снах в мечту лечу,
Я имя светлое шепчу.

Ты для меня в окошке свет.
Я на Земле ищу твой след.

Со мной всегда моя мечта, –
И что нам жизни суета?

Ты где-то тайно меня ждешь,
В мечтах своих во мне живешь.

И нам помогут Небеса,
Творить земные чудеса.

Любовь – мечты моей полёт.
Душа волнуется и ждет.

Здесь и начало, и конец.
В любви – любовь всему венец.

ЭХО СЧАСТЬЯ

То, что вечным мне казалось,
То, что было любо-мило,
В давней жизни затерялось,
В даль безбрежную уплыло.

Будто не было рассветов,
Жарких клятв и обещаний...
Юность эхом бродит где-то,
Эхом призрачных желаний.

Иногда придет неожиданно,
И наполнит душу счастьем,
Чуть поманит эхом странным
И растает в одночасье.

То, что было любо-мило,
Светлым эхом отозвалось.
Было счастье, да уплыло,
Эхо дальнее осталось.

Юным взглядом обернётся,
Сердца краешек затронет,
Страстной песней разольётся
И в дали глухой утонет.

То, что вечным мне казалось,
То, что было любо-мило,
Эхом счастья оказалось,
В даль безбрежную уплыло.

ВЕСТЬ

Соль перемешана с мёдом и сахаром,
Плавится воздух, как вязкая ложь.
Солнце отравлено, горы запаханы,
Силы ослабила нервная дрожь.

В праведном гневе, в мире немислимом
Борешься снова за правду и честь.
Но за неожиданным предательским выстрелом
В душу вползает недобрая весть.

В гневе угарном, в запале горячечном
К самому краю тебя подвело.
Слово разящее самодостаточно, –
Злом порождается новое зло.

Добрая весть воспаряет над страхами.
В счастье скрывается вечная боль.
Соль вперемешку то с мёдом, то с сахаром,
Но испаряется чёрная соль.

ЗАТМЕНИЕ ЛУНЫ НА КИПРЕ
04.05.04

Диск Луны над водой непомерно большой,
Я такой не встречал никогда и нигде.
Я коснулся Луны обнажённой душой –
Свет дорогою лунной светился в воде.

Этот мост от Земли и к далёкой Луне,
Между мной и Луной бьётся жизни река.
Боже мой! Целый мир всколыхнулся во мне:
Эта связь, за которой века и века.

И небесных светил бесконечная вязь,
И моя вплетена там незримая нить.
Неужель кто-то там разорвёт эту связь
И сумеет Луну от Земли заслонить?

Отчего вдруг ущербною стала Луна?
Может быть, и Луна для кого-то мишень?
Но в безмолвной ночи тихо тает она,
Поглощает Луну чья-то тень, чья-то тень...

ДРУГУ

Мы вместе в придуманном мире,
И время земное пленяет...
Здесь дважды на два не четыре, –
Здесь ворон над речкой летает,
Здесь псы безголовые лают.

Не нужно мне плена иллюзий,
Забуду я сладость мечтаний...
Здесь души проблемами грузят,
Здесь вечное царство страданий,
Здесь сердце не помнит желаний.

Не можем мы в небо стремиться, –
В болотной увязли мы жиже.
Мы все – сухопутные птицы,
А небо все ниже и ниже,
А ворон все ближе и ближе.

Но где-то заветное море,
Там радость осталась и горе,
Там берег и юные горы.
Там птицам весёлым приволье,
Там женщину славим в застолье.

Мы вместе в придуманном мире,
И мир этот душу пленяет...
Но слышу не выстрелы в тире, –
И враг прямо в душу стреляет,
А чудится: друг убивает!

ПОВТОРАЕМОСТЬ

Эхо забытых, несбывшихся снов,
Эхо очнувшихся, вызревших слов,
Тени знакомых, исчезнувших лиц,
Песни придуманных сказочных птиц,
Тайны святые намоленных мест, –
Церковь, часовня, ворота и крест...

Будто шагаю во тьме с фонарём,
То осторожно, а то напролом, –
То ошибаюсь и в бездну лечу,
То усмехаюсь в лицо палачу,
Или по кругу бесцельно бреду
В поисках света, словно в аду.

Чудится сердцу: это повтор!
Вижу ворота и светлый простор.
Было, всё было, но не со мной, –
Здесь в этой жизни, как в жизни иной
Кто-то Всесильный мне задал урок,
Всё ли сумею выполнить в срок?

Я отгоняю сомнения прочь,
Верой стараюсь тьму превозмочь.
Слышу: незримый голос зовёт,
В раненом сердце вера живёт:
Знаю, свершиться Судьбы приговор!
Что в настоящем? А что есть повтор?..

РАЗДУМЬЯ НА ТРАССЕ

Вдоль дороги – кресты и кресты, –
Нескончаем по трассе поток.
Здесь начало последней черты,
Здесь витает невидимый рок.

Нам не ведома случая роль,
Уповаем в беде на мольбу.
Но потерь наших вечная боль
Продолжает со смертью борьбу.

Но скорбящие мысли со мной, –
И не меркнут в летящей дали:
«Кем начертан маршрут наш земной?
Улетаем куда мы с Земли?»

Вдоль дороги кресты и кресты, –
И нелепых смертей череда...
Мы не видим последней черты,
Не узнаем её никогда...

ВИДЕНЬЕ

*Памяти моего отца
Ивана Матвеева
посвящается*

Цепные псы угрюмо воют,
Крадутся звери к водопою,
Кричат во тьме ночные птицы,
Всё наяву, а может, снится.

Химеры, черти, ведьмы, тати...
Свеча трепещет у кровати.
Сухая ветка в стёкла бьётся,
Незванный гость в ночи крадётся.

Уходят и приходят тени...
Во сне тревожном на колени
Встаю, молюсь и просыпаюсь,
От стука в двери содрогаюсь.

О, Боже, кто же так стучится,
А, может, это тоже снится?
И вдруг я слышу голос громкий,
И плач пронзительный и тонкий.

Свеча к рассвету догорела,
Ночная темень посерела.
И голос бабки словно эхо:
«Вставай, Санёк, отец приехал».

Я не забуду стук тот в двери, –
Отец мне снился, я поверил,
Что он живым с войны вернулся.
Я вспомнил сон – и содрогнулся.

ОДА ПОДОРОЖНИКУ

Бабуля в детстве нас поила
Настоем из лечебных трав.
При этом часто говорила:
«Даст Бог, поможет. Будешь здоров».

И сорной травки Божья сила
Всегда снимала с тела жар.
Деревню бабушка лечила,
И не таила Божий дар.

И инвалид войны – сапожник
Был подорожником спасен.
Родной, бесценный подорожник,
Нижайший мой тебе поклон!

Припомнил я былые годы,
Когда лежал больной в бреду.
И чудо тихое природы –
От жизни отвело беду.

Ах, подорожник, подорожник, –
Врачуешь Родину, как встарь.
Ты – наш спаситель, наш помощник,
Ты – травостоя русский Царь!

ДУШЕВНОЕ

Посвящается селу Долочью

Невыразимое, грустно-печальное
Тихой нахлынет волной.
Нежностью хрупкою, необычайною
Встретит в сторонке родной.

Счастье заветное, счастье безгрешное,
В светлых глазах – листопад.
Очи берёзок, как белых невестушек,
Вслед мне печально глядят.

Счастье звенящее, радость печальная, –
Нежно-сиреневый край.
Встреча желанная, встреча прощальная,
Давний, потерянный рай.

С эхом таинственным, с эхом спасительным
Голос твой слышится вновь.
Как ты пленительна, как упоительна,
Юности вечной любовь.

ОТЕЦ

Темнеет небесная твердь,
На Землю крупной осыпаясь,
И жёлтой листвы круговерть
Вот-вот и закончит свой танец.

Уныло, тоскливо бреду,
В небесную даль погружаясь,
Десятым иль сотым в ряду,
В озёрах земных отражаясь.

Я еле держусь на ногах
Под стылым и сумрачным небом.
Шеренги друзей – бедолаг
Плетутся на поиски хлеба.

И словно немое кино
Прошедшее время мелькает.
Но жизни другой не дано,
А эта меня отторгает.

Все ниже небесная твердь,
На темной равнине без края.
Со мной неизбежная смерть, –
И новая жизнь, неземная...

.....

Живым я не помню отца,
Себя забываю ночами...
Но вечность не знает конца, –
Отца я еще повстречаю...

* * *

...И чёрный хлеб, и запах тмина,
И сала свежего шматок.
Горилка с перцем с Украины,
Лучка зелёного пучок.

И яблоч молодых зрелость,
Как будто вновь в родном селе.
И вновь в душе бывшая смелость
Лететь вперёд стремглав в седле.

И так бы мчаться, мчаться, мчаться,
Как будто мне семнадцать лет.
Привык я в жизни забываться:
Где темнота – там вижу свет.

ПРАВЕДНЫЙ ХЛЕБ

Вечность в невечном, светясь, отражается:
В слове, в молитве, в немой тишине.
Время приходит – и грешник покаяется,
Жизнь проживая в придуманном сне.

Но обращается дальше в близкое, –
Видим невидимой Вечности след.
И отлетает всё мелкое, низкое,
Главным становится праведный хлеб.

Всё, что казалось так мудро расчисленным,
Меркнет, смеркается в капле слезы,
Горьким становится, горько-бессмысленным,
Как отлетевшее эхо грозы.

Но словно эхо ко мне возвращаются
Юное время, любовь и грехи.
Вечность в невечном, светясь, отражается
И обращается в эти стихи.

Живём уныло, даже странно
В своих высотках на ветру.
В безумном мире, мире бранном
Спешим куда-то по утру

Рвануть бы к чёрту на кулички,
Туда, где ветер и простор.
Горбушка, сало, соль да спички, –
И в сердце молодой задор.

ИНАЯ ЖИЗНЬ

И за окном всё тот же морок, –
Привычно – непривычный шум.
Ворона каркнула раз сорок,
Почти зашёл за разум ум.

Лениво тьякнула собака,
Сосед ругнулся на жену.
Бродяг бессмысленная драка
Забила болью тишину.

И непривычное в привычном,
В тиши заоблачной живёт.
Вот в небе ярко необычном
Бумажный змей, как сон, плывёт.

Бежит мальчишечья ватага
Бушует юности задор,
И юности сестра – отвага,
И слово светлое, и взор.

Окно от света засверкало,
И песню света ловит слух.
Как в этой жизни нужно мало,
Чтоб жизнь иной предстала вдруг!

ПЕВЦАМ ЛЮБВИ ИЗ
ЖУРНАЛА «ПОЭЗИЯ»

В целом любви здесь достаточно места,
Жаль, что об этом я раньше не знал.
Может, найдется и мне здесь невеста,
Если стихами заполню журнал.

ПОЭТУ

Ты знал и верил с детских лет,
Что ты талантливый поэт.
Гулял и пил, творил без лени
И оказалось вдруг – ты гений.
Отец Уранового века –
Прообраз нео-человека.
 Крестил и вынянчил ты многих –
 Чертей рогатых и безрогих, –
Иных уж нету под Луной
 (Друзья уходят в мир иной),
 А ты обласканный, гонимый,
 Романтик, ох! неисправимый
Порой угрюм, порою груб,
Но врос в поэзию, как дуб.
Куда несут тебя ветрила?
Судьба давно тебя простила,
А за грехи и не грехи
Ответили твои стихи.
Строка приходит за строкой,
Перекликаясь с высотой.
Ты покори́л Урановек,
Поэт и вечный человек.

В ЗВЁЗДНОМ СТРОЮ

Я старые письма читаю,
Я старые песни пою.
Я старую жизнь повторяю,
Я жизнь повторяю свою.

И жизни ушедшей детали
Мне ближе теперь и родней, –
Мечтания взрослыми стали,
А чувства острее и нежней.

Сны старые, новые грёзы,
И новая жизнь впереди.
И буйные вешние грозы,
И звёзд молодые дожди.

И старая песня прольётся,
И новая песня придёт.
Звезда надо мной улыбнётся,
Встречая зарю и восход.

МЫСЛИ

Мысли безгрешные,
Ранние, вешние.
Дали туманные,
Ветры желанные.

Помыслы нежные, –
Море безбрежное.
Море просторное, –
Счастье притворное.

Зори высокие,
Реки глубокие,
Птицы залётные,
Сказки дремотные.

Жизнь бесконечная,
Светлая, вечная.
В сердце живущие
Встречи грядущие.

Ночи кромешные,
Мысли безгрешные...
Не отрекаемся,
Тем и спасаемся!

В ЗИМНЕМ САДУ

Зима внезапно и досрочно
Явилась в наш зелёный сад.
В садах, обосновавшись прочно,
Царят мороз и снегопад.

В зелёных платьях сиротливо
Дрожат деревья на ветру.
А вот калина не застыла, –
Видать, зима ей по нутру.

Срываю гроздь калины сочной, –
Во рту горчит холодный сок!
И пусть зима пришла досрочно,
А для калины – самый срок.

Но в чем вина зелёной вишни?
Куда ей деть свою листву?
Лист не отпавший – вечно лишний,
Дрожит на ледяном ветру.

Вот так и я, как лист ненужный,
Всё жду, когда меня сорвут.
И одинок, и безоружный,
А за садами листья жгут.

Но снег досрочный вдруг растаял,
И отступила вмиг зима.
Пусть далеко еще до мая, –
Но свет придет и сгинет тьма.

СПАСЕНИЕ

И вдруг внезапная усталость
Накроет тяжкою волной.
Возможно это наша старость
Угрюмо дышит за спиной.

Душа ещё полна желаний,
И светом в сердце дышит кровь.
И я, рассвет встречая ранний,
К закату жду свою любовь.

Но нет былого безрассудства,
И нет порывистой мечты.
И где-то прежние безумства,
Где не понять, кто я, кто ты?

Теперь в покое ищем радость,
Вдвоём стараемся молчать.
С Небес снисходит в души благодать,
Чтоб всех врагов могли прощать.

И нам не надо объяснений,
Что век не тот и год не тот.
Теперь я верю без сомнений,
Что этот мир любовь спасёт.

РОССИЙСКАЯ ГЛУБИНКА

Побывайте в российской глубинке,
Окунитесь в звенящий родник.
Здесь Россия живет по старинке,
И не прячет свой истинный лик.

Стариков и старух наших лица
Поражают свою Судьбой, –
В них смирение тихо струится,
И надежда в них спорит с мольбой.

Журавли, улетаая, курлычут,
Чья-то лодка скользит в ивняках.
Вид российской глубинки привычен, –
Здесь былины живут в родниках.

Кто ж поднимет нас, сырых, убогих,
Тех, кто к жизни суровой привык?
Я – моряк, видел мир, но, ей – Богу,
Славословить не может язык.

Я родился в глухой деревеньке,
Помню счастье и мир нищеты.
Поднимаясь наверх по ступенькам,
Оставался с деревней на «ты».

Где найдется оратай былинный,
Кто поднимет глубинку-страну?
Не погиб в океанах – глубинах,
А в глубинке вот-вот утону.

ГЛУХАЯ ДЕРЕВНЯ

Глухой деревни маета, –
Нет силы даже сострадать.
Людей унылых нищета, –
За рубль готовых жизнь отдать.

И запустенья неуют,
И лиц смиренная печаль...
Вот-вот и эту жизнь пропьют, –
И пропивать её не жаль.

Глаза застенчивых детей,
Как светлячки в глуши горят.
И чередой слепых смертей
Кресты досрочные стоят.

И все слова, одни слова, –
Бездушный пафос лживых слов,
А жизнь по-своему права,
А жизнь страшнее тяжких снов.

ЖЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

Незаметно, безвозвратно
Унеслись твои года.
Память часто, многократно
Возвращается туда.

В раннем детстве непосильный,
Непомерно тяжкий труд,
Бабы русские двужилыны, –
Стерпят, всё перенесут.

Муж отмучился сердешный,
Тридцать лет уже вдова.
Жизнь была, как ад кромешный,
Поседела голова.

Всё снесла, перетерпела,
Подняла сирот-детей.
Тут и старость подоспела
И болезни вместе с ней.

Пронеслись лихие ветры,
Унеслись твои года.
Доживаешь неприметно,
Улыбнёшься иногда...

СЕЛО

В душе сугробы намело,
И студит душу гулкий город.
Уеду в тихое село,
Всмотрюсь в прозрачные озёра.

Травы росистой накошу,
Росою утренней умоюсь.
Обиды недругам прощу,
Тогда, возможно, успокоюсь.

В душе рождается тепло,
И сердце наполняет радость.
Увижу ли ещё село?
Но есть оно – и это благодать.

СОН И ЯВЬ

Все наяву, но это будто снится,
Горит вода прибрежной полосы.
Летит-гремит по морю колесница, –
А в сердце образ неземной красы.

Неровен ход волны на мелководе,
Устало дышит сонный океан.
И гнусный голос: «Ваше благородье,
Извольте русской водочки стакан».

Затем удар наполненным стаканом,
В мозгах синичка бьётся «пьють-пьють»,
И щебетанье дамы ресторанной,
И пониманье: снится эта жуть.

Где сон, где явь? Так что же происходит, –
Ведь начинался так прекрасно стих?
Кошмаром баба в чистых рифмах бродит,
Пуста бутылка водки на троих.

И вдруг опять стою один у моря,
Зарница бьётся в дышащей воде.
И три огня в ночном морском просторе,
Мигают улетающей звезде.

НЕСБЫТОЧНОЕ

Хороший ты «парень», Татьяна...
Александр Родин

Тащусь спозаранку на службу,
Устав от затасканных слов.
Но верю в безгрешную дружбу,
И в грешную верю любовь.

Рвануть бы с тобой на рыбалку,
На зорьке ловить окуней.
Сплясать у костра под тальянку
В кругу наших общих друзей.

За чаркой вести разговоры
О наших житейских делах,
И пусть огнеликие зори
Играют в ночных небесах.

Пусть души тоскуют безгрешно,
Пусть грешною будет любовь.
Шагаю на службу неспешно,
Устав от парадности слов.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

N. N.

Превратился друг в Иуду,
Все случилось как-то вдруг.
Проклинать его не буду, –
Значит, не был другом друг.

И предательства недугом
Он страдал уже давно,
Называясь верным другом,
Мне подкидывал дерьмо.

Зла ему не пожелаю,
Пусть не тронет гада зло.
Слаб душонкой – твёрдо знаю.
Знаю: мне не повезло.

Больше с ним не поругаюсь,
Больше с ним не помирюсь.
Отчего тогда печалюсь?
Отчего тогда казнюсь?

Чашку битую не склеить,
Ну, а склеишь – пить нельзя.
Все ж кому-то буду верить,
Ведь живут ещё друзья.

Но предателя-Иуду
Мне вовеки не забыть!
За него молиться буду,
Буду с болью в сердце жить.

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Печальной радостью и грустью
Вдруг постучит она в окно.
Захватит в плен и не отпустит,
И жить мне с песней суждено.

Вернёт меня в босое детство,
Забросит в море-океан.
Спасёт отцовское наследство,
Остудит боль душевных ран.

И сердце с песней не стареет,
И песня, поблуждав вдали,
Вдруг страстью жаркою овеет
И уведёт за край Земли.

Воздушный образ, незабвенный,
Как сказка-явь в глазах моих.
Пленённый песней, вечно пленный, –
Влюблённый в песню, как жених.

ПРИЗРАЧНОЕ СЧАСТЬЕ

Где вы, звенящие,
В небо летящие,
В сердце живущие,
В счастье зовущие,
Нежно-беспечные,
И бесконечные
Светлой надежды мечты?

Миг, – и припомнилось,
Будто исполнилось
Давнее, чудное,
Раннее, трудное,
И неизвестное,
Слово небесное,
И неземные цветы.

Тихое, вечное,
Светло-беспечное
Словом неслышимым,
Светом невидимым
Сердце пропавшее,
Душу уставшую,
Вздыбит и в юность вернёт.

Нежною песнею,
Свежестью летнею,
Речкой прохладною,
Ночкой отрадною
Тихо, заманчиво,
Пусть и обманчиво
В новую даль позовёт.

Счастье летящее,
Ненастоящее
И забытое,
Явное, скрытое
Песней рассветною,
Сказкой заветною,
В душу поэта войдёт.

Может, привиделось,
Может, почудилось...
Дымкой туманною,
Тенью желанною
Вечнозвущая,
В сердце поющая,
Жизнь меня к Свету зовёт.

БЕЗГРЕШНЫЕ СТИХИ

Списал свои грехи на берег,
Теперь я больше не грешу,
Но сам себе уже не верю, –
И верить как-то не спешу.

И снова сам с собою в споре:
Что выше, – разум или страсть?
Грехи мои, как звёзды в море, –
Да чтоб им к чёрту запропасть.

Но отдаюсь Небесной воле, –
В морях со мной мои грехи.
И, может быть, Господь позволит
Сложить безгрешные стихи.

СВЕТЛОЕ

Туманная морось и сырость
Достали меня до костей.
И душу объяла унылость, –
Вцепилась в неё, хоть убей!

Но небо, как будто, светлеет, –
Светлеет от мыслей чело.
И радость высокая зреет, –
Мне в жизни большой повезло.

Мне детства наследство досталось:
Лесок, за дорогой река.
Как вспомню, уходит усталость,
Уходят печаль и тоска.

Моё босоное детство,
Меня выручало не раз,
И в сердце моём с малолетства
И светлая Пасха, и Спас...

Эта тёмная, светлая ночь,
Это дождь барабанит по крыше,
Но печали отброшены прочь, –
Сердце радость незримую слышит.

Слышит шёпот растущих цветов,
Журавлей улетающих клики,
Слышит эхо несбывшихся снов,
Прозревает небесные лики.

Жизни прошлой мгновенья-штрихи,
И грядущего чудо-виденья,
Обращаются в строчки-стихи,
Обращаются в рифмы-мгновенья.

Пусть порою нахлынет тоска,
Но и радость придёт в одночасье.
И стихов бесконечна река, –
И другого не надобно счастья.

ПАМЯТИ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА
В ДЕНЬ ЕГО РОЖДЕНИЯ

Изрезано небо вершинами гор,
Расставлены временем знаки.
И вечные звёзды и звездный простор,
И в небе цветущие маки.

И спутник предгорья волнистый ковыль,
И в воздухе запах полыни.
Здесь стали едиными небыль и быть,
Здесь бродят легенды поныне.

Вот профиль Поэта вонзился в утёс,
Как будто бы Неба знаменье.
Смешенье мечтаний и сбывшихся грёз,
Времён и событий смешенье.

Тропинка к могиле Поэта ведёт,
И тихое море под нами.
И верится – Дух его светлый живёт,
И бродит у моря ночами.

Пусть тело обнимет загробная стынь,
Но жизнь бесконечна земная.
Иначе – о чём так вздыхает полынь?
Зачем эти маки средь мая?

ЗВЕНЬЯ ВЕЧНОСТИ

I

По ночам, когда в тумане
Звёзды в небе время ткут,
Я ловлю разрывы ткани
В вечном кружеве минут.
Я ловлю в мгновенья эти,
Как свивается покров
Со всего, что в формах, в цвете,
Со всего, что в звуке слов.

Максимилиан Волошин

...Передо мной желанный Крым,
Не просто Крым, а Коктебель, –
В Предгорье вижу лёгкий дым,
И слышу тихую свирель.

Отары призрачных овец
Как тени бродят в складках гор.
Бредёт задумчивый певец
И к небу обращает взор.

Брожу и я в седых горах,
Руками трогаю полынь.
С укором смотрит Кара-Даг,
И отступает в море синь.

II

...Время свергается в вечном паденье,
С временем падаю в пропасти я.
Сорваны цепи, оборваны звенья –
Смерть и Рожденье – вся нить бытия.
Максимилиан Волошин

...Крикливы, как прежде, нахальные птицы,
Как прежде, вокруг безразличные люди.
Как прежде, лишь изредка вспыхнут зарницы,
Но прежнего в жизни вовеки не будет.

В кольце бесконечных повторов-падений
Всё новые тени, великие Тени.
И соткана Вечность из звеньев-мгновений,
Из горькой полыни, из гибкой сирени.

И кто-то другой на свирели играет,
И новый певец на Земле появился,
Но Вечность Рожденье и Смерть поглощает,
И тех, кто ушёл, и ещё не родился.

III

Быть заключённым в темноте мгновенья,
Мчаться в потоке струящихся дней.
В прошлом разомкнуты древние звенья,
В будущем смутные лики теней.
Максимилиан Волошин

...А звёзды всё так же игриво-беспечны,
А горы всё те же, как встарь, безучастны.

И дали морские почти бесконечны,
И лица счастливых, как прежде, несчастны.

И Вечность досрочно иных поглотила,
Но в Вечности память земная осталась.
Скрипят половицы и гнутся стропила, –
Кому здесь любилось, кому здесь страдалось?

Увы! Безвозвратно и вечно паденье, –
Остались мгновений незримые строчки.
И я в Коктебеле, где вечность – мгновенье,
Вся жизнь остальная – незримые точки...

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

О, как мы слепы, как мы глухи
При жизни гения бываем,
А после смерти поднимаем
На пьедестал, на высоту,
Слова бросая в пустоту.

Хотя, возможно, слышат духи,
Хотя, возможно, видят боги,
Что мы в словах своих убогих
Всего лишь миримся с судьбой,
Судьбой, сравнимой со звездой.

На Небесах, в тени звезды,
Душа познает вечный свет.
Мать Божья даст ему воды...
А на Земле другой поэт
Нарвёт в глухих лугах букет...

ВДОХНОВЕНЬЕ

Внезапно вспыхнет вдохновенье,
Как в небе молния зимой.
И вот в душе стихотворенье,
И проблеск жизни неземной.

А было, было всё обычно, –
Откуда грянула гроза?
Откуда этот голос зычный,
Что сокрушает Небеса?

Но тишина, как сон нагрянет,
И поглотит житейский гром.
Весна среди зимы настанет,
Любовь ворвётся сказкой в дом.

Внезапно вспыхнет вдохновенье
И рифмы сами станут в ряд.
И в сердце – миротворенье, –
И тёмный ад и райский сад.

МОРСКОЙ ОГОНЬ

В хрустальном мире, странном, невозможном
Волнам внимаю в грусти и в тоске, –
Вздыхает море ласково – тревожно,
Сливаясь с небом где-то вдалеке.

И огонёк дрожит в ночном просторе
Среди других неведомых светил,
И я – один, как огонёк тот в море,
На берегу, где сам себя забыл.

* * *

Этот мир не будет прежним,
Тонким, ласковым и нежным, –
Да и я не буду юным.
Тёплым вечером и лунным
Не гулять с тобою чинно,
Не смеяться беспричинно, –
Быть мне скучным, быть серьёзным.
А когда-то в мире грозном
Верный парус ставил в море,
Закрывая грудью горе,
Звали нас вперёд надежды,
Нет, не будет мир как прежде.

Я томлюсь во тьме бездонной,
Слышу смех в ночи бессонной,
Шелест волн и крики чаек, –
Вечных птиц рассвет встречает.
Может, прежний мир вернулся
И во мне, как сон очнулся?
Забываю жизни горе,
Вижу парус на просторе,
Слышу звуки песни вечной, –
Жизни светлой и беспечной.
Этот мир я вижу прежним,
Тонким, ласковым и нежным.

Снова сердцем на причале, –
Эта жизнь, как та, – в начале...

* * *

Весёлые краски предгорья
И солнце одно на двоих,
И вечно беспечное море,
И жизнь, как серебряный стих.

Стучат в отдаленье копыта, –
Звонит бесконечная даль.
И прошлое нами забыто,
И в радости скрыта печаль.

И брызги морские, и ветер, –
И в сердце навек, не на миг,
Тот вечер, что тёмен и светел,
И море одно на двоих.

И с нами, как прежде, Стожары,
И взгляд незнакомой звезды.
И мир этот юный и старый,
И мы в отраженье воды.

Стучат уже близко копыта,
И время подвинулось вспять,
Грядущее тайной покрыто,
И жизнь не дано повторять.

В тумане утонет предгорье,
Но счастье вернётся на миг, –
И солнце, и вечное море,
И сердце одно на двоих...

КРЕЩЕНСКИЕ МОРОЗЫ

Звенят крещенские морозы,
А вот в душе весна поёт.
В руках моих живые розы,
И так уже не первый год.

Любовь былую вспоминаю,
И в сердце вечная любовь.
От безответности страдаю,
И потому влюбляюсь вновь.

Звенят крещенские морозы,
Но вновь в душе весенний свет.
И женщины мои, как розы, –
Собрать бы всех в один букет!

ПОСВЯЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЕ

К твоим стопам все пасть готовы.
Любовь, как сказка, как оковы.
Княжна, царевна и шахиня,
Ты – красоты земной богиня.
Светла любовь, светла и мука, –
Ты – притяженье, ты – разлука.
Твой мир – Вселенная без края,
Но ты со мной, моя земная!

* * *

Отчего морские дали
Вдруг светлей и ближе стали?
Отчего?

Отчего надменный Месяц
Улыбнулся мне раз десять?
Отчего?

Отчего искрятся звёзды,
И печаль уносят грозы?
Отчего?

Отчего играет ветер,
И любимый образ светел?
Отчего?

Оттого, что с нами нежность,
А во мне любовь-безбрежность.
Оттого!

МЕЧТЫ

Ежедневно, ежечасно
О любви твоей мечтаю.
Может быть, мечты напрасно
Обратились в птичью стаю.

И щебечут, и резвятся
Над резным твоим оконцем
И на свет в окне стремятся, –
Ты для птиц моих, как Солнце.

Прямо к дому подлетают
И в окно к тебе стучатся.
Не гони, родная, стаю,
Дай тобой налюбоваться.

Чёрный ворон где-то рядом,
Замер, как палач острожный.
Провожая стаю взглядом,
В ожидании тревожном.

Возвращайтесь в душу, птицы,
Сквозь тревоги и ненастье.
Будет сказка вечно длиться,
Будет радость, будет счастье.

ИСПОВЕДЬ ГРЕШНИКА

Грехи бывают разные,
Опасные, заразные.
Случайные, минувшие,
Во сне огнём мелькнувшие.

Грехи бывают тяжкие,
Тягучие и вязкие.
Весёлые, нахальные,
Амурно-аморальные.

Грехи бывают прошлые,
Быльем давно поросшие
Сокрытые, забытые,
В сырой земле зарытые.

Грехи незамолённые,
От слез моих солёные.
В душе моей живущие,
Ушедшие и ждущие.

Как дети несмышлёные,
Грехи мои прощённые.
Не успеваю каяться!
Всю жизнь мне с этим маяться...

СИЛА ЛЮБВИ

Быть может, и с Вами случалось,
Нечаянно вдруг Вы влюблялись.
Тогда Вам легко мне поверить, –
Любовь невозможно измерить.

То пекло в суровую стужу,
То холод войдет в Вашу душу.
То светом вдруг тьма озариться,
То зрение тьмою затмится.

Любовь – это мука и радость,
Любовь – это горечь и сладость.
Любовь – это сладость напиться
В жару из глубокой криницы.

Со мною все это случилось,
Любовь у меня приключилась.
И счастлив теперь я безмерно,
Как будто в любви самый первый.

Любовь – это счастье страданий,
Любовь – это радость признаний,
Посланье с небес потаённых
В сердца безнадежно влюблённых.

ДУБОК И МАЛИНА

Кирилл и Марина, –
Неравная пара:
Тугая малина, –
Дубочек поджарый.
Малинка, дубочек, –
Союз необычен.
В любви много точек,
Но нету кавычек.
Пусть счастье обманно,
Пусть призрачно лето.
И утро туманно
В предвесье света.
Влюбилась малина
В зелённый дубочек.
Кирилл и Марина –
Влюбилась без точек...
Дубок и малина, –
Предвесье пожара.
Кирилл и Марина, –
Прекрасная пара.

СВЕТ ЛЮБВИ

Часы давно пробили полночь,
Но ни покоя нет, ни сна,
Ушла любовь, осталась горечь,
И бьёт наотмашь тишина.

И за окном глухая морось, –
В душе тяжёлая тоска.
Не так давно с тобой мы порознь,
А в сердце горечь на века.

Вступаю сам с собою в стговор,
Своей душе наперекор, –
Смиряю свой нелегкий норв,
Но вижу глаз твоих укор.

Зачем меня не отпускаешь?
Зачем тебя со мною нет?
Быть может, тоже вспоминаешь,
Свиданий давних дивный свет.

Надеюсь, сгинет эта морось, –
И свет любви воскреснет вновь,
Ах, как давно с тобой мы порознь, –
Но как близка твоя любовь!

* * *

Завлекаешь томным взглядом,
Закипает в сердце кровь.
Ближе, ближе, вот и рядом,
Но тебя теряю вновь.

Бесконечно наважденье, –
Запредельна крутизна.
Сумасшедшее волнение,
Океанская волна.

Я любви дыханье слышу,
Надо мною Солнца медь.
А волна все выше, выше, –
И волну не одолеть.

Воздух пряный, ветер нежный, –
Приворотный эликсир.
Мир любви греховно-грешный
Мой и твой влекущий мир.

* * *

Ах, зачем зори вечные дразнят,
Завлекая мерцаньем своим?
Ах, зачем про любовь эти басни,
Если мир стал до срока другим.

Не знакомятся нынче на танцах,
И в любви не готовы пропасть.
Только в старых забытых романсах
Есть романтики юная страсть.

Но недавно я словно очнулся, –
На заре вдруг запел соловей.
Луч волшебный от песни взметнулся, –
Обернулся любимой моей.

Снова зори влюблёно мерцают,
И опять соловей нам поёт.
И рассветы влюблённых встречают,
И любовь меня вечная ждёт.

ПО ПЕРВОМУ СНЕГУ

Пришла зима, и – первый снег.
И в сердце – радость – бесконечность.
Но ускоряет время бег, –
И растворяет время вечность.

Приходят грустные слова:
– Неполно счастье без печали.
А жизнь по-своему права:
И на закате, как в начале.

Пришла любовь, придёт печаль, –
И этот первый снег растает.
Мне снега первого не жаль,
Но безответность убивает.

Но к нам вернётся первый снег,
Ведь в повторенье бесконечность.
И бесконечной жизни бег
Убьёт навеки безответность.

НОЧНАЯ ЛЫЖНЯ

Струится снег лучами светлыми
И серебрится лунный свет.
Луна алмазами несметными
Устлала чистый лыжный след.

Зверёк пугливый и неведомый
Следы оставил на снегу.
И я бегу, бегу над бедами,
Лыжне навстречу я бегу.

Пусть в мире бездна неизвестного,
Пусть безысходна пустота.
Но мы летим, летим над безднами,
И нас спасает красота.

* * *

Мы стоим с тобой на крыше,
Рядом красная Луна.
Ветерок прохладой дышит,
Ночка нежности полна.

Светлячков внизу движенье, –
Нескончаем хоровод.
Звёзд мерцанье и волненье
Наполняет небосвод.

Шум и грохот дискотеки
Отошёл куда-то вдаль.
К нам пришла любовь навеки, –
Звёзды, нежность и печаль.

Я рукой Луны касаюсь,
Собираю звёзды в горсть.
Подарю, другим на зависть,
С неба сорванную гроздь.

Мы стоим с тобой на крыше,
Ночка нежности полна.
Мы на крыше, мы всех выше,
Звёзды с нами и Луна.

ДУЭТ

Бывает, в жизнь мою ворвётся
Былое из ушедших лет.
И чистым эхом отзовется,
И улетит мечте вослед.

Курортный город. Море света.
Оркестр играет полонез.
Танцуем и поём дуэтом,
И песня нам не надоест.

Сияют радостные лица, –
Любовь ушедшая со мной.
Бывает, сказка вдруг приснится,
Бывает, сбудется порой.

ТАЙНА

Лёгкий флирт, полунамеки,
Тайна в воздухе плывёт...
Взгляд загадочный, глубокий,
Брови чёрные вразлет.

Локон ласково играет,
Тайной дышит на свету.
Тайна в воздухе летает,
Ловим тайну на лету.

Мы друг друга любим тайно, –
Первый взгляд и первый вздох.
Наша тайна изначально, –
То – восторг, а то – подвох.

Легкий флирт, полунамеки, –
Золотой огонь в крови.
Взгляд таинственный, глубокий,
Но без тайны нет любви.

ПИСЬМО

Когда, казалось, все свелось к нулю,
В дверь постучался ангел – почтальон,
Я прочитал заветное «люблю»,
И обратился явью вещей сон.

Ещё вчера звенела пустота,
И ночью правил призрак – непокой.
Все поменялось, видно, неспроста, –
Ушла печаль, рожденная тоской.

Сверкнуло небо в золотом пруду,
С восходом Солнца отлетел туман,
Ушли тревоги, схоронив беду,
И позабылся суетный обман.

Вселился в душу сказочный герой,
И мне хотелось небо обнимать.
Я думал: жизнь осталась за горой,
А жизнь пришла, как Божья благодать.

ЗНАК СУДЬБЫ

Огонёк вдали мигает,
И в глухой земной ночи
Тихо душу озаряет
Пламя слабое свечи.

Манит призрачной надеждой,
Зов неслышимой трубы.
Сердце верное, как прежде,
Ждёт свершения Судьбы.

Что несёт мне день грядущий?
Отчего в душе любовь?
Дальний, дальний, но зовущий
Чей-то голос слышу вновь.

Огонёк вдали мигает, –
Как земной души маяк.
Но душа еще не знает,
Что Судьбою послан знак.

ЖЕНСКАЯ ЛЮБОВЬ

В каком-то странном исступленье
Твержу тебе свои слова,
Что расставаться преступленье,
Что вновь моя любовь права.

Молчишь, любимый, отчуждённо,
Отводишь в сторону глаза.
Не удержать берёзе клёна, –
И солона её слеза.

Просить и плакать бесполезно, –
Не принимает время слёз.
Надрез берёзы белоснежной
Хранит обиды всех берёз.

Любовь словами не расскажешь,
Любовь не помнит наших снов.
Любовь слезами не привяжешь, –
Любви не надо слёз и слов.

* * *

Поймать нельзя мечтаний эхо,
Построить замок из песка.
Печаль смешалась с женским смехом,
И стала эхом на века.

Но все ж, поймать тебя пытаюсь, –
Как невозможную мечту.
Любовью от любви спасаюсь, –
И улетаю в пустоту.

Пришла ко мне седая осень,
Дождём наполнив небосвод.
Душа моя свободы просит
И песни новые поёт.

Опять мечтаю... Сколько можно?
Недалеко уже зима.
Как вы пугливо-осторожны!
А я без вас... схожу с ума.

Ветрами свежими мир мой наполнится,
Сердце откликнется трепетным словом.
И позабытое вспомнится, вспомнится.
Ринусь в стихию отчаянно снова.

* * *

Радость бесконечная,
Море разливанное,
Строгая, беспечная,
Милая, желанная.

Для любви открытая,
Половодье вешнее,
Тайна позабытая,
Нежная, сердешная.

Близкая и дальняя,
Кроткая и дерзкая,
Песня величальная,
Звёздочка небесная.

Женщина Бурятии,
Сердца увлечение.
Ты – моя симпатия,
Страх и наваждение.

* * *

Ах, из чего тебя ваяли?
Давно не верю в волшебство.
На лютне ангелы играли
На небесах под Рождество.
Во сне они мне повелели
Твою невинность охранять.
Меня соблазны одолели,
И невозможно их унять.
Ты вся – восторг и удивленье.
Ну как мне дальше с этим жить?
Душа запуталась в сомненье:
Боюсь тебя я погубить.

Улыбчивость до бесконечности,
Пример веселья и беспечности,
Лукавства взрыв и всплеск невинности,
Взгляд нарочитой благочинности.
А на цепях стальных – пороки
В озёрах тёмных и глубоких.
Вдруг представляю, рвутся цепи...
Бегу от мыслей я нелепых.

И в предрассветной тишине
Услышу звонкий птичий щебет.
Себя увижу на челне,
Плывущим в безмятежном небе.

А день морозный за окном,
И небо где-то в тучах скрыто...
Я не жалею ни о чем,
Что не случилось – то забыто.

В ПОЕЗДЕ

Берёзы тонконогие
Застыли средь болот.
Плывут места убогие,
Докучный мир плывёт.
Над речкою неспешною
Печалится сосна.
Хочу обнять безгрешную:
Она, как я, одна.
О как же сильно хочется
Мне с поезда сойти!
Два тихих одиночества
Не встретятся в пути.
Движенье продолжается –
И новая печаль...

Озеро. Утро. Лёгкий туман.
Птица считает года.
Солнечный луч скользнёт над водой
И улетит навсегда.

Птица внезапно счёт свой прервёт.
Как поступить с тишиной?
Озеро, утро, лёгкий туман
В сердце навеки со мной.

Смутное что-то внезапно покажется,
Сонное сердце в груди встрепенётся.
Мысли нежданные вяжется, вяжутся...
Давнее чувство вдруг песней вернётся.

Кто-то в стране той придуманной встретится, –
Молнией вспыхнет в душе озаренье.
Фраза заветная вертится, вертится, –
Двери открою, теряя терпенье.

Рыжая белочка, кисточкой хвостик,
В небе среди веток мелькнёт.
Ёжик знакомый торопится в гости,
Вдруг предо мною замрёт.
Падает с дуба сорвавшийся листик –
Шорох и вновь тишина.
Серый воробышек пёрышки чистит,
Словно очнувшись от сна.

Вижу осеннего леса картины, –
Тают от мыслей в Антарктике льдины.

МИНУТНАЯ СЛАБОСТЬ

Мир любви, чистый мир первозданности.
Дорог мне каждый снежный кристалл.
Поклоняюсь душой этой данности.
Понимаю душой, как устал.
Эту песнь снега белого свежести
В сердце стылом я долго хранил.
С этим чувством запрятанной нежности
Я полжизни в неведенье жил.

Свет случайной, нечаянной радости
И минутной души моей слабости.

* * *

Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Сергей Есенин

Слово мне нужно, одно только слово!
Рядом чужие бесстрастные лица.
Падаю, падаю... Небо сурово,
Кружат и каркают чёрные птицы.

Жизнь моя, что же терзаешь ночами?
Мамино слово я здесь не услышу.
С каждым днем ближе и ближе я к маме,
В мыслях взлетаю всё выше и выше.

Ты встал с утра не с той ноги?
Иль не послал улыбку Небу?
Друзьям забыл отдать долги?
Оставил ближнего без хлеба?

Ведёшь неправедную жизнь?
Других грехов скопилось много?
Возьми и Богу помолись
И, может быть, услышишь Бога.

Бывают великие в жизни мгновенья –
На крыльях любви ты сумел бы взлететь.
Случаются в сердце тревоги, сомненья –
Не хочется жить и нельзя умереть.

Мы знаем, что всё нам ниспослано свыше,
Но можно, но можно поспорить с судьбой.
И Небо увидит, и Небо услышит,
И Небо поможет в ладу быть с собой.

Я плачу: мне снится увечная птица,
Взлететь безуспешно подранок стремится.

Исчез угар, отходит лето,
Лечу я вслед за птичьей стаей...
Во сне себя я вопрошаю:
«За что? Зачем тебе всё это?»

И снова твердь... Навстречу пеший.
Любви незримой вижу волны,
И голос чудный тихо молвит:
«Никто из смертных не безгрешен...»

Во сне догнал я птичью стаю,
Но сон воскресный мой растаял.

И птицы – не птицы,
Летать разучились.
Есть люди – как будто
С крылами родились.

Их воля всеильна,
И ум словно бритва.
Им Небо доступно,
Их сила в молитве.

Пред Богом Всевышним
Покорность, смиренье
И в помыслах чистых
Ни капли сомненья.

Им словно награда
Страданья земные.
Уходят на Небо –
Чтим лики святые.

Несчастные птицы
Летать разучились.
Крылатые люди
С молитвой родились.

Свеча горит и, тихо тая,
Сойдёт со временем на нет.
Как счастлив тот, кто, улетая,
Сумел оставить людям свет.

Всё будет так, как даст нам Бог,
Не суетись, не суетись.
Твой путь один, но сто дорог,
Не ошибись, не ошибись.

А это значит – будь собой!
Гордыне воли не давай,
Живи в согласии с судьбой
И сам, конечно, не плошай.

АННЕ АХМАТОВОЙ

Ты опоздал на много лет,
Но всё-таки тебе я рада.

Анна Ахматова

По обновлённому Арбату
Я шёл. Дрожал весенний свет.
Восторг от встречи, боль утраты –
Я опоздал на много лет.
И полюбившиеся строки
Я в исступленье повторял.
Жизнь – бесконечные уроки.
Я тоже многих принимал
За ту, кого нигде не встретил,
За ту, кого так долго ждал.
А мне шептал весенний ветер:
«Ты опоздал! Ты опоздал!»
И полюбившиеся строки
Я бесконечно повторял.

НЕСБЫТОЧНОЕ

И вдруг над родиной печальной
Раздастся гром колоколов,
И эхо песни величальной
Достигнет горних облаков.

И грянет гром, и ливень хлынет,
Неправду смоем прочь поток,
Земля горевшая остынет,
И сгинет ненавистный рок.

И лгать не станут властелины,
И, может, совесть обретут.
В том мире, чистом и невинном
Все люди праведно живут.

* * *

Мой друг, одна ты во Вселенной,
Как светоч тайны сокровенной.

ЕЩЁ РАЗ О ЛЮБВИ

Любовь бывает разная:
Отчаянно-заразная,
Короткая и вечная,
Серьёзная, беспечная.
Любовь бывает строгая,
Великая, убогая,
Бесстыдная, ретивая,
Слеза благочестивая,
Судимо не судимая,
Хранимо не хранимая,
Капризная до странности,
Предмет случайной данности.
Земная, невозможная
Моя любовь тревожная,
Льняная, золотая,
Всегда своя, родная.

ПОДРАЖАНИЕ ПЕТРАРКЕ

(Сонет)

Сравнил тебя я с юною звездой,
Ты ярче всех сверкающих светил,
Сонет тебе невинный подарил
И любовался лишь твоей красою.

Когда Амур отравленной стрелой
Меня внезапно в сердце поразил,
Я, выбиваясь из последних сил,
Вступил в неравную борьбу с судьбою.

Испуганно я от тебя бежал,
Чтоб избежать твоей любовной власти,
Но действовал неумолимо яд

И бесконечно плоть мою терзал.
Что может быть сильнее жгучей страсти!
Создаст она и рай земной, и ад.

* * *

«Спасибо – да, спасибо – нет».
Ах, до чего ж вы лаконичны!
Вопрос – ответ, вопрос – ответ,
И взгляд надменно-безразличный.

Не верю я словам скупым
И напускному безразличью.
Притворство тает, словно дым,
Я вижу искренность девичью.

Незримо-трепетная нить,
Прозрачно-хрупкий мир хрустальный...
Кого же мне благодарить
За то, что вдруг открылась тайна?

Быть может, я придумал вас?
Быть может, просто показалось?
Благословен тот день и час,
Когда мне счастье повстречалось!

Он розе наивной без устали пел,
И роза цвела и цвела.
Но время прошло, соловей улетел.
Такие, сестрица, дела.

С тобой, со всей Вселенной я в раздоре,
Терзаюсь мыслями, себя казня.
Я не в ладу с собою, в вечном споре,
Наверно, нет несчастнее меня.
Но твой звонок... Весна наступит скоро!
Наверно, нет счастливее меня!

* * *

Нет, нельзя рябине
К дубу перебраться!

Иван Суриков

Не смею, не смею, не смею
Слова о любви говорить.
Не может рябина, не может
Могучего дуба любить.
Огромная крона закроет
И небо, и солнечный свет.
Не может жить дуб без рябины
И жизни рябине с ним нет.
Не смеет, не смеет, не смеет
Напрасно влюбляться поэт.

Но сердце не может сдержаться,
И я продолжаю влюбляться.

* * *

Два мира, две страсти сошлись –
В движении вечная жизнь.
Поёт бесконечный прибой –
В движении вечном любовь.
В глазах полыхает огонь,
Целую я вашу ладонь.
В молчании – тысячи слов.
В молчанье – крушеньё миров.
У моря совета прошу,
Звезде свою боль подношу.
Два мира, две страсти сошлись –
В движении вечная жизнь.
Кто вашу целует ладонь?
Терзает кого ваш огонь?

* * *

...И рвущий сердце тяжкий вздох
Слетел внезапно с горьких уст.
И понял я, что не оглох,
Что не лишил Всевышний чувств.
Не нужен мне насущный хлеб,
Когда нет в воздухе любви.
Я вижу всё, я не ослеп, –
Мне шлют печаль глаза твои.

ТЫ УЛЫБНУЛСЯ

Ты улыбнулся, я тебя простила,
Душа очнулась от кошмарных снов.
Твоя улыбка к жизни возвратила,
И всё... Душе не надо лишних слов.

* * *

На сквозняке в тулупе рваном
Стоит старик.
Кто явит милость?
А в зале ярко освещённом
Танцуют вальс
Молодожёны.
И в этом танце двух влюблённых
Восторг любви
И сила жизни.
Себе я, юность вспоминая,
Тулуп тот рваный примеряю.

МОЛЧАНЬЕ

Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени,
И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.

Федор Тютчев

Молчанье в комнату пришло,
Повисло в тяжкой тишине.
В слезах оконное стекло, –
Весь старый мир горит в огне.
Сгорели нежные слова.
Он на колени пасть готов,
Но страсти нет, она мертва,
И не вернуть сгоревших слов.
Молчанье в комнату пришло,
На сердце давит тишина.
В слезах оконное стекло, –
Печали две – любовь одна.

* * *

Слеза алмазная катилась,
Катилась тихо по щеке.
Звезда от неба отделилась
И вмиг исчезла вдалеке.

А жизнь катилась и катилась, –
Её нельзя остановить.
Любовь ушедшая приснилась,
И с этим нужно дальше жить.

* * *

Я вам звонил –
Вы недоступны были.
Я ревновал, терзался я
И водку пил,
Бездомные собаки выли
Я горькую вновь пью, себя виня,
И никому нет дела до меня.
Я вам звоню –
Вы снова недоступны.
Я вас люблю...
Услышьте, милая, меня!

ШТРИХИ К СОБСТВЕННОМУ ПОРТРЕТУ

Люблю я то, что непохоже
На жизнь обыденно-пустую,
Мне зверь какой-то сердце гложет.
Смеясь, бывает, я тоскую,
То восхищаюсь я уродством
И красоту в уродстве вижу,
То с непонятым превосходством
Смотрю на мир и ненавижу
То, в чём другие совершенство
Унылой жизни часто видят.
И вдруг, напротив, я в блаженстве,
Когда другие ненавидят.
И я, бывает, сомневаюсь,
Претерпевая сердца муки.
В случайных женщин вновь влюбляюсь
От безысходности и скуки.
Люблю я то, что ты не любишь,
Себя люблю и презираю.
Наверно, ты меня погубишь, –
Чужую роль с тобой играю.

СУД ЛЮБВИ

Слова и музыка слились
В потоке плавно-величавом.
И повторилась чья-то жизнь,
И был в ней суд любви неправым.

Последний звук... Притихший зал
Аплодисментами взорвался.
В смятенье слёзы я глотал, –
С любовью в песне расставался.

ПИСЬМО ЖЕНЩИНЫ

Дождь моросит... Это значит,
Скоро наступит весна.
Жить захочу я иначе,
Буду весной не одна.

Вижу соседние крыши,
Скользко на них под дождём.
Небо молитвы услышит,
Будем весною вдвоём.

Верю, всё будет иначе.
Что принесёт нам февраль?
Небо тихонечко плачет,
Нашего прошлого жаль.

* * *

Не сердитесь, себя не казните,
Дайте выбрать свою ей дорогу:
Отпустите любовь, отпустите,
Отпустите её, ради Бога.

Птица певчая гибнет в неволе,
Песня звонкая гложет в темнице.
Задыхается сердце от боли,
Дайте волю тоскующей птице.

Не сердитесь, себя не казните.
Две судьбы, две неравных дороги.
Отпустите её, отпустите,
Отпустите любовь ради Бога.

* * *

Небо покрыто серыми тучами,
Клик лебединый умолк за рекой.
Осень усталая сердцу наскучила –
Дождь попережку с тяжёлой тоской.

Мне ль предаваться сегодня унынию?
Мне не пристало бессильно роптать!
Я ль не купался в заоблачной сини?
Я ль не учился с любимой летать?

Снова вернётся, что сердцу так любо, –
Клик лебединый услышу весной,
Тучи рассеются, сгинет остуда,
Снова летать буду в небе с тобой.

* * *

Ещё вокруг раздолье снега,
Мороз гуляет по ночам,
Но дышит сад весенней негой
С щемящей грустью пополам.

Я жду, когда раздастся пенье
Весны посланников – грачей.
Я жду весну с благоговеньем,
Сестру поэзии моей.

И по ночам меня тревожат
Грядущей жизни голоса,
И в небе вижу я, о Боже!
Как ветер полнит паруса.

И рифмам чистым снятся ноты,
И нет в помине больше сна.
Долой сомненья и заботы –
В душе любовь, в душе весна.

* * *

Ты слышишь? В сердце соловьи поют,
Хоть за окном заснеженный февраль.
И воды вешние уже бегут,
И золотится новым светом даль.

И, кажется, не ведала зима,
Что в феврале возможно пенье птиц,
Что так легко свести меня с ума
Одним движением испуганных ресниц.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Набухли почки на ветле,
Ночами ведьма на метле
Летает над соседним домом,
И мир морозный на изломе,
Он скоро сам себя взорвёт.
На крышу вылез рыжий кот,
Смотреть он будет на луну
И с вождельнем ждать весну.

* * *

Глаза твои темнее ночи,
Глаза твои светлее дня,
Во взгляде нежность, гром грохочет
И буйство страстного огня,
Коварный взгляд любовь пророчит,
Но нет любви там для меня.

* * *

Пристрастие к ревности смиренной
В душе безоблачной таю.
Она привносит неизменно
Восторг и бурю в жизнь мою.

И исчезает штиль унылый,
Когда безволен парус мой,
Вновь вижу брег далёкий, милый
И слышу грохот штормовой.

Приходит ревность во спасенье,
И с ветром песни я пою.
Привносит в сердце озаренье
И свежесть чувства в жизнь мою.

* * *

Вся ночь без сна –
Как жизнь без дна,
В бездонность прошлого смотрюсь.
Огни морей
И свет очей...
Боюсь – усну и не проснусь.

Останусь там,
Где парусам
Так любо небу песни петь.
И пусть зима,
И пусть шторма,
И пусть дрожит от страха смерть.

МОНОЛОГ МУЖА

Опять у нас с тобой разлад,
Опять пустые перебранки, –
Глаза безумные горят,
И голова, как после пьянки.

Напрасно на меня шумишь!
Скулит испугано болонка.
А вот в семье японской тишь, –
Вот мне б жениться на японке!

Улыбка, кротость и поклон –
Японской женщины оружие.
А ты все лезешь на рожон,
Как будто жаждешь вновь безмужья.

В толпе мерцанье женских глаз,
И каждой соблазнитель нужен.
В который раз, в который раз
Я их проблемами контужен.

Нам, мужикам, хватает бед,
Несчастья все идут от женщин.
Хоть без красавиц нет побед,
Но и провалов вряд ли меньше.

А стрелы-молнии летят,
И что ни день, то непогода.
Вокруг меня крошечный ад,
Но я не стал громоотводом.

Куда деваться мужику?
Как поступить умно и тонко?
Теперь мне ясно, дураку:
Жениться надо на японке...

В семье японской – вечный рай,
Там не заботятся о мире.
И будь я трижды самурай,
Я б трижды сделал харакири!

БАННО-ВЛЮБЛЕННОЕ

Я внезапно в душ ворвался,
Там случайно мылась ты.
Растерялся, стусевался
От немывтой красоты.

Незадача приключилась, –
Чёрт занес в заветный душ!
Без парной всё помутилось,
Ведь в парной таился муж.

Ты смиренно попросила,
Спинку мылом потерять.
Ты мочалку мне всучила
И пришлось мне попотеть.

Растерялся от волнения,
Но потёр, – вошел во вкус,
Позабыл свое стеснение, –
Я мужчина, а не трус.

Для свидания с любимой
Выбирайте нежный душ.
Если муж – любитель пива,
И парной любитель муж.

Очень важно, очень важно
В нужный час не одуреть.
И отважно, и отважно
Даме спинку потерять.

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Нам в жизни не хватает чуда!
Куда исчезли чудеса?
Я в облаках парить не буду, –
Меня забыли Небеса.

Не жду прихода доброй феи,
Секстаном не ловлю звезду,
Не лезу в шторм по скользким реям
И всё чего-то жду и жду.

Деревья раньше были выше,
Душа плясала краковяк.
И целовались мы на крыше,
Дешевле водки был коньяк.

Вернусь я в годы мореходки,
Тайком от всех туда вернусь.
С утра напьюсь дешёвой водки,
С забытой феей вдрызг напьюсь.

В душе моей морей свеченье,
В душе моей простор морской
И на секунду, на мгновенье –
Чудесный образ, образ твой.

Я снова в чудо улетаю,
Мне благоволят Небеса.
Летит в душе простор без края,
Душа рождает чудеса.

ШУТОЧНОЕ

Level

Ноги, ох, растут от плеч...
С ней стоять иль рядом лечь?
Зубки чистые остры,
А в глазах горят костры.
Золотой огонь в крови,
Плачут в песне соловьи, –
Тонет, тонет молодец,
Без любви ему конец.
Тянет омут, тянет страсть,
Как бы в страсти не пропасть.
Но Фортуна кажет лик
Тем, кто в дерзости велик.
Не жалея себя, дерзай, –
Падай в омут, будто в рай.

НЕЛАСКОВАЯ БОГИНЯ

...И снова ты у стойки бара, –
Бокал нетронутый вина.
Здесь всё в немыслимом угаре, –
Так почему же ты одна?

Глаза рассеянно блуждают,
Глаза не видят ничего.
С чего таких не провожают?
С чего бросают, как в кино?

Своим отсутствующим взглядом
Мужчин отпугиваешь ты.
Себя с тобой представить рядом, –
Как за предел мужской мечты.

Откуда здесь у стойки бара
Очей загадочная синь?
Конечно, я тебе – не пара, –
Боюсь неласковых богинь.

Но всё ж себя преодолеваю
И «Разрешите» говорю.
На танец робко приглашаю,
Вот-вот в твоём огне сгорю.

И вдруг глаза твои навстречу,
Навстречу ласковая синь.
Какой прекрасный нынче вечер!
Нет в мире ласковой богинь!

Таких ну просто обожают!
Я не встречал таких давно.
С чего таких не провожают?
С чего бросают, как в кино?

ВЕНСКИЕ КАРТИНКИ

Я люблю тебя, Вена,
Всей душой, неизменно....

Виктор Балашов

На Кертнерштрассе две молодки
Танцуют вечную кадрили.
Мужик в простой косоворотке
Поёт частушки «Русский стиль».

На Кертнерштрассе всё в движенье,
Сияют радостью глаза, –
Грустит слониха в отдаленье,
И блеет русская коза.

На Кертнерштрассе обезьяна
Играет дикий рок-энд-рол.
Взлетает вскачь фортепиано,
Вот-вот начнёт играть в футбол.

На Кертнерштрассе всё отлично,
Здесь вам совсем не Брайтон-бич.
Здесь всё пристойно, всё прилично,
Ведь каждый пятый здесь москвич.

На Кертнерштрассе сердце Вены,
В Москве сродни ему Арбат.
Вернусь я в Вену непременно,
Оставлю дома русский мат.

ФИАСКО

Любовь пришла ко мне, как сказка,
Хотя давно уже не юн.
Я потерпеть боюсь фиаско,
И извиваюсь, будто вьюн.

Но от любви к тебе глупею,
И говорю всё невпопад.
И не мальчишка, но краснею,
И сам себе давно не рад.

В который раз в любви признаюсь,
И утону в мерцанье глаз...
Но огорчаюсь, но печалюсь,
В который раз, в который раз.

Любовь – чарующая сказка,
Не разгадать её секрет.
Я потерпел в любви фиаско, –
Но без любви мне жизни нет.

ОСЕННЯЯ ЛЮБОВЬ

Кто сопки радугой раскрасил?
Кто на деревья краски сбросил?
Как будто кто-то лето сглазил, –
В любовь внезапно вторглась осень.

Ковер скупых цветов на сопке,
И клён багрянцем завлекает.
А мы вдвоем с тобой, как в лодке,
И нас любви волна качает.

И небо хрупкостью звенящей
Нам не дает забыть про осень.
И паутинкою дрожащей
В твою причёску вторглась проседь.

Но звёзды яркие непристойно,
Быть может, осень подменили?
А сердце бьётся беспокойно,
Вновь эти звёзды нас влюбили.

Кто в эту осень нас забросил, –
В душе весна любви гуляет?
Давай любовь об этом спросим, –
Она одна все тайны знает.

Но звёзды яркие непристойно,
Быть может, осень подменили?
А сердце бьётся беспокойно,
И любим, будто не любили.

ЮБИЛЕЙ

Ты на миг ко мне прильнула,
Дрогнула земная ось.
Страсть волной в лицо дохнула,
Сердце нежностью зашлось.

Но за теми днями вечность,
А как будто только миг.
Но любовь, как бесконечность,
Наполняет светом стих.

Ты ко мне плечом прильнула,
Солнце вспыхнуло в окне.
Ты лукаво подмигнула, –
И любовь опять во мне.

ОДИНОЧЕСТВО

...Вот бродячий, славный пёс
Тычет в руки влажный нос:

«Не гони, давай дружить,
Буду верно я служить».

Потрепал я псине уши, –
Мы с ним родственные души.

В мире добром и жестоком
Нелегко быть одиноким.

Одному – и на виду,
Прятать радость и беду.

Глаз твоих ловлю я свет.
Пустота. Ответа нет.

ГЛАЗА ЛЮБВИ

У любви глаза живые,
А душа открыта настежь.
У любви мечты простые, –
У любви простое счастье.

Пусть слова любви известны,
Но они всегда алмазы.
Все на этом свете грешны,
Мёдом страсти грех помазан.

У любви цветы смеются,
Ветры песни напевают,
Яблоки о землю бьются,
Звёзды ласково мигают.

От любви светлеют лица,
От любви сверкают взоры,
От любви шалеют птицы,
Звёзды ладятся в узоры.

У любви, глаза такие, –
Не пройти без песни мимо.
У любви глаза России, –
У любви – глаза любимой.

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

Дела идут! Всё хорошо, –
А ты-то как сама живёшь?
Недавно дождь у нас прошёл, –
А ты, наверно, снега ждёшь.

Читаешь ли мои стихи, –
Хотя, какой уж я поэт?
В стихах избыток чепухи,
Скопил её за много лет.

Но все ж пойми печаль мою,
Найди запрятанную боль.
Когда печалюсь, я пою,
Смеюсь, когда на ранах соль.

Но ты мне до конца не верь, –
Себя не знаю толком сам.
В душе копаюсь, будто зверь,
Внимая разным голосам...

Себя пытаюсь обмануть, –
Порой впадаю в похвальбу.
Боюсь бессилья, прямо жуть,
И про себя творю мольбу.

Теряюсь я от грубых слов,
И сам тогда бываю груб.
Боюсь дурацких, глупых снов, –
И вроде не дурак, а глуп.

Я жил не так, как я хотел
А жил всегда вот так, как мог.
Поднялся чуть, но не взлетел,
Но и упасть мне не дал Бог.

Я помню твой давнишний смех,
Как жаль, что мы навеки врозь.
Но знаю, – будет первый снег,
И будет наш весенний дождь.

Держу своё письмо в руках, –
Души заблудшей монолог.
Почти что исповедь в стихах,
А, может быть, её пролог...

* * *

Я неправды не приемлю,
Хоть и сам порой грешу.
Поклонюсь три раза в землю,
И прощенья попрошу.

Отгоню я злость и зависть,
Не пущу их на порог.
И с гордыней тоже справлюсь, –
Может быть, поможет Бог.

Не поддамся злomu року, –
Отведу беду душой.
Не поддамся я пороку, –
Совладаю сам с собой.

Поклонюсь три раза в землю, –
И прощенья попрошу.
Я неправды не приемлю,
Хоть и сам порой грешу.

СПАСЕНИЕ

Хитрец-подлец привяжется, –
В «услугах» рассыпается,
А мне, раззяве, кажется,
Помочь хитрец старается.

Шипучие, гремучие,
Слова его опасные,
Притворные, колючие
И льстиво-безучастные.

Глазищами пытливыми
В моей душе копается, –
Ручищами потливыми
Прибрать её пытается.

Впадаю в наваждение,
Как будто в царство сонное,
В духовное пленение,
Где пустота бездонная.

Прости, о, Боже, грешника!
Спасаюсь я молитвою.
Коснусь губами крестика,
Как перед вечной битвою.

Не терпят силы тёмные
Крестового знамени.
Молитвы неуклонные
Даруют нам спасение.

Но всё ж лукавый крутится,
Но всё ж не унимается.
Авось, да что получится?!
Но зря подлец старается!

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ КАНОНИЗАЦИИ
СВЯТОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Мгновенья и годы страданья,
Смиреной души послушанья.
И сила, и радость служенья,
Ума и души просветленье.
Незримого света сиянье,
Неслышных молений звучанье,
И Веры Святой откровенье, –
Великой Души озаренье.
То веянье Духа Святого,
То Божье громовое слово.
И с Богом Святым единенье,
И сила и святость прозренья.

Нам Небо Судьба открывает,
Но избранных Бог призывает.

БЛАГОВЕСТ

I

Когда я вижу купола,
Сиянье маковок церквей,
В душе звонят колокола
Печальной Родины моей.

Когда я слышу перезвон,
Высокий зов колоколов,
Душой кладу земной поклон,
В душе сиянье куполов.

В душе небесная лазурь,
И солнца незакатный свет.
Как будто нет житейских бурь,
И зла, как будто, тоже нет.

Христовой веры купола, –
Ликует, празднует душа.
Звонят, поют колокола,
Внимаю зову, не дыша.

II

Блестят на солнце купола,
Сияет вечной веры Крест,
Звонят-поют колокола,
«Благая весть», – звучит окрест.

И горнее сиянье лиц,
И свет, спадающий с Небес,
И щебетанье божьих птиц, –
Слова Весны: «Христос воскрес!».

От этих слов заветных вновь
В душе и радость, и простор.
И с детства к ближнему любовь, –
И детство в сердце до сих пор...

Звонят-поют колокола, –
Небесной радости оркестр.
Блестят на солнце купола,
Сияет вечной веры Крест.

Я видел мир, но был незрячим.
Я слышал мир, но был глухим.
Я пил, охотился, рыбачил,
Гулякой тоже был лихим.

И ничего-то я не видел,
И слышать ничего не мог.
Неверьем сам себя обидел,
Невинность сердца не сберёг.

Я думал, это есть мой жребий.
Грешил, замаливал грехи.
Но дал мне Бог услышать Небо,
Но дал мне Бог узнать стихи.

И жизнь земная изменилась,
Мой мир другим навеки стал.
Поэтом быть – такая милость!
Как много раньше я терял!

Теперь душой я слышу, вижу, –
Душа... она ведь к Богу ближе.

Пал на землю луч закатный,
Запах свежий, неземной.
Потерялся безвозвратно
Я, оставленный судьбой.

То пешком, то на телеге,
То ползу, а то лечу.
Я душе усталой негу
На земле найти хочу.

Колесо в пути сломалось,
Конь уставший тихо пал.
Всё, о чём давно мечталось,
Всё я в жизни растерял.

Но вперёд стремлюсь упрямо,
В сердце теплится огонь.
Предо мной – ворота храма,
На челе – любви ладонь.

Свет незримый ниспадает,
Не закончен путь земной.
В небе звёздочка сияет –
Не оставлен я судьбой.

* * *

И сердце смущеньем объято,
И взгляды мы прячем с тобой,
И дружба исчезла куда-то,
И душу терзает любовь.

Нам стало теперь невозможно
Коснуться рукою руки.
В шестнадцать всё сложно, так сложно –
Два берега юной реки.

Река никогда не позволит
Сойтись у воды берегам,
И мы оказались в неволе
У дружбы, приснившейся нам.

Но мост над водой перекину
И дружбу в любви сберегу.
В груди бьётся сердце мужчины,
К тебе по мосту я бегу.

И радостью сердце объято,
И взгляды не прячем с тобой,
Смущенье исчезло куда-то,
А с нами ликует любовь.

* * *

Земная жизнь – она огромна,
Но что мы есть во всей Вселенной?
Ничтожно малые крупинки
Великой вечности нетленной.
Любовь – твой путь в движенье вечном,
Иначе будет жизнь неполной.
И вновь бегут, бегут незримо
Твоей любви огромной волны.

ВЛЕТЕЛ

Покой нам только снится...
Александр Блок

Level

Любовь, как море, укачала,
В любви не выжить без труда,
А ей все мало, ей все мало,
А ей, что водка, что вода.

И надо ж мужику влюбиться
В такой объект в расцвете лет.
Покой бедняге только снится,
А на неё управы нет.

Но плод запретный слишком сладок, –
И как найти в любви предел?
А посему без всяких «блядок», –
Товарищ мой в любовь влетел.

ДЕРЕВЕНСКОЕ ЛЕТО

Дохнуло в душу тихим детством,
И не нужны мои слова.
Молчу, теперь не нужно действо, –
Недавно скошена трава.

Дремотой летний день наполнен,
Зависла птаха в вышине.
И где-то здесь родные корни,
В земной незримой глубине.

Шумит, поет со мною рядом,
Как призрак юности река.
Старик-пастух с коровьим стадом
Бредёт в минувшие века.

СТРЕМЛЕНИЕ ДУШИ

Все нужно делать не спеша,
Не нужно в жизни суетиться...
Но неуёмная душа
Вновь бьётся, будто в клетке птица.

Взлетит навстречу красоте,
И опалит земные крылья,
И затаится в темноте,
Надеясь переждать бессилье.

До Солнца ей не долететь
И со звездой не породниться.
К чему пустая круговерть?
Зачем метанья вечной птицы?

Что посоветовать душе?
Забыть про призрачное небо?
Ей хватит рая в шалаше, –
Зачем душе чужая небыль?

Но вновь ложиться на крыло
И в невозможное стремиться.
И вновь душе со мной светло,
Но я, как раненная птица...

ЧИТАЯ ПОЭТОВ ПУШКИНСКОЙ ПОРЫ...

Прянул месяц из-за тучи,
Обогнул своё кольцо
И посыпал блеск зыбучий
Прямо путнику в лицо.

П. А. Вяземский

1. СВЕТ СВЕЧИ

Появились в небе звёзды,
Свет свечи дрожит в окне.
Смотрит месяц из-за тучи, –
Отчего так грустно мне?

Оттого, что дни былые
Никому не воротить.
Оттого, что свет-любимой
Мне кольцо не подарить.

Прянет месяц из-за тучи,
Песню тихо напоёт.
Сердце месяцу поверит, –
И весна любовь вернёт.

Растворились в небе звёзды,
И растаял свет свечи.
Пробуждают свет надежды
Солнца красного лучи.

2. ЗВЕЗДА НАДЕЖДЫ

Над нами небосвод белесый,
Под нами тёплая земля.
Луна встаёт над тёмным лесом
И блеск свой сыплет на поля.

Блеснёт в небесной глади бледной
Звезда среди плывущих туч,
И возродит вдруг в сердце бедном
Надежды тонкий, тонкий луч.

А то, бывает, вдруг сорвётся
С небес звезда и вниз падёт,
И словно что-то оборвётся, –
И вся душа, скорбя, замрёт.

Пройдёт ещё лет двести-триста,
И, может быть, другой поэт,
Увидит ночью в небе чистом
Звезды сгоревшей дивный свет.

ЛЕРМОНТОВ

Смерть страшна не сама по себе,
а забвением после смерти...

М. Ю. Лермонтов

Любить, страдать и, мучаясь, стыдиться
Неразделённости любви.
И замечать злорадство в светских лицах,
И ощущать огонь в крови.

И совершать безумные поступки, –
Не быть самим собой не сметь.
Ранимость сердца прятать в крепкой шутке
И удивлять собою смерть.

Прощать врагов своих великодушно,
И нелюбовь прощать к себе.
Идти на бой с улыбкой, безоружно,
Предвидеть всё в своей судьбе.

И сердцем знать, что там – в стране далёкой
Романтик вечности живёт.
Белеет парус, парус одинокий
Который год, который год...

* * *

Памяти Марии Башкирцевой

Наедине с листом бумаги,
Сама с собой наедине...
Ещё пример печальной саги –
Судьба, сгоревшая в огне.

Огонь немислимых мечтаний,
Девичьей тайны, робких грёз.
Огонь надуманных страданий,
Незамутнённых ложью слёз.

Она и верит и не верит,
Что над судьбой витает рок.
Ещё чуть-чуть... В мир славы двери
Судьба откроет, дайте срок.

И ради этого мгновенья
Гореть, трудиться и страдать!
И прочь стенанья, прочь сомненья!
Но поздно ей триумфа ждать.

А что любовь? Душа девичья,
Любви не зная, скромно ждёт.
В плену морали и приличий,
В плену условностей живёт.

Дневник, дневник... Твои страницы
Хранят мечты девичьей след.
В ночи при свечке тают лица,
И мотыльки летят на свет.

ПО СТРАНИЦАМ ДНЕВНИКА
МАРИИ БАШКИРЦЕВОЙ

Открыты ставни. Моря рокот.
Желанье жить неодолимо.
И где-то в небе грома грохот, –
Беда грозой проходит мимо.

Холодным льдом блестят брильянты,
Дурман могильного левкоя,
В горах дыхание лаванды,
И воздух гор в цветах настоян.

И вот – другое настроенье, –
Приходят вновь ночные страхи:
В груди болезненное жженье, –
Болезнь сродни судьбе на плахе.

И луч весенний на мольберте,
И песнь парижских улиц в красках.
И в повседневной круговерти
Мельканье лиц в глумливых масках.

Закрыты ставни. Песня спета, –
Портрет без ретуши и грима.
Зима души в свеченье лета,
И смерть, как жизнь, неодолима.

ЗИМА И ЛЕТО

Белый снег. Комья чёрной земли.
Между прошлым и будущим мост.
Как тоскливо поют соловьи! –
Кто послал их зимой на погост?
Это сердце от боли поёт, –
В сердце вечный нетающий лёд.

Лето. Зноем наполненный день.
В синем небе стоят облака.
Сердцу слышится тихая звень, –
Дремлет в светлом блаженстве река.
И душа без железных вериг, –
Возвращаюсь к себе в этот миг...

НА ПРЕДЕЛЕ

Сжимается время незримой пружиной,
Короче становятся ясные дни.
Ещё один год в бездне времени сгинул,
И прожитый век тихо тает в тени.

И люди уходят, уходят, уходят,
И ночи раздумий длинней и длинней.
Портрет пожелтевший стоит на комодке, –
И к дальнему тяга с годами сильней.

Другие герои, другие кумиры, –
Дрожит на пределе пространства спираль.
Невинность страдает в растерзанном мире,
И страшно, что прошлого близким не жаль.

* * *

Череда неурядиц и бед, –
Рифмы дышат ажурной печалью.
Но в душе зарождается свет, –
Закрываюсь стихом, словно сталью.

И спасает меня верный щит, –
Я в строке свою душу спасаю.
Что болело, почти не болит,
Но страдаю... Без боли страдаю...

СВЕТ ВЕЧНОСТИ

*У могилы Жорж Санд,
Ноан, Франция*

О чём вы задумались, кедры?
О чём вы мечтаете, ивы? –
И песня далёко звучит...
Здесь мир ненасытных фантазий,
Здесь тайны интимной обитель, –
Жорж Санд ключ от тайны хранит.

Склоняюсь над стылым надгробьем,
Пред тайной любви преклоняюсь, –
О, как многолика любовь!
Шопена она окрыляла,
Дарила Мюссе вдохновенье,
Дарила и радость, и боль.

О, как беззащитны и слабы,
Росою омытые розы
В живом обрамленьи шипов.
Я слышу забытые речи,
Я слышу печальные вздохи, –
Я вижу Жорж Санд среди цветов.

Скажите мне, чёрные кедры,
Скажите, плакучие ивы, –
Кто знает любви нашей срок?
Ответит Мюссе в своих строчках,
Шопен нам в ноктюрнах ответит,
И Небо, где правда и рок.

И зори беспечные помнят
Разлуки и встречи влюблённых
И образы сгинувших лет.
В них страстной судьбы неизбежность,
В них сердце любви животворной
И тайный немеркнущий свет.

ТАЙНА БЕССМЕРТИЯ

*(По мотивам эпоса шумеров
«Сказание о Гильгамеше», написанного клинописью
на глиняных табличках в 26–27 веках до н. э.)*

Я – шумер,
И живу там, где Тигр и Евфрат
Воды в Вечность спокойно несут...
У истоков борьбы,
В окруженье пророческих снов
Я живу среди всемогущих богов.

Бог Энлиль, –
Он рассёк старый мир пополам,
Он Вселенскую явь сотворил,
Он хаос обуздал.
С ним над мраком возвысился свет, –
Для шумера главней бога нет.

Светлый лик
И знакомый, внимательный взгляд,
Невозможно его не узнать, –
Это – ты, Гильгамеш?
Ты, рожденный в Уруке шумер,
Кто с богами общаться умел?

Сад богов, –
Гильгамеш там бессмертья искал,
Может, мне в том саду повезёт...
Я в пророческом сне
Вдоль реки по тропинке иду,
И встречаю там тень Энкиду.

О, Иштар, –
Сладострастна богиня любви,
Дочь далёкого бога Ану...
Слышу крик, жаркий крик:
«Овладей мной. Смелее. Не жди!
Страсть поможет бессмертье найти».

Поутру,
Вспоминая пророческий сон,
Я мечтаю вернуться назад,
В мир забытых богов,
Где в Ниппуре арийцем я был,
И среди равных сражался и жил...

Никогда,
Никому не попасть в Сад богов...
Не дано тайну жизни узнать, –
Что есть жизнь? Что есть смерть?
Я, читая таблички, молюсь, –
Я познать тайну Неба боюсь.

ЧИТАЯ АНТИЧНЫХ ПОЭТОВ

1. ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Что посеял – пожал;
Потерпел, что содеял, – не боле.

Эсхил

Предательство сроднилось с человеком,
А человек в неправде преуспел.
От рук царицы гибнет Агамемнон, –
Предательство предателей удел.

Проходит время, отступает правда,
А властолюбцы нам, как прежде, врут.
Предательство плодится вместе с ложью,
И правит подлый и неправый суд.

Тебя, постигшего предательства урок,
Настигнет, знай, неотвратимый рок.

2. ГНЕВ

Неисцелим и страшен гнев встаёт,
Когда вражда сшибает близких.

Еврипид

И благородных гнев ужасный слепит, –
Шагает рядом с гневом месть.
Слепцам гневливым солнышко не светит, –
Немеет совесть, гибнет честь.

Во гневе друг отравит ядом друга,
Пойдёт войной на брата брат, –
Гневливым дьявол оказать услугу
Всегда безмерно будет рад.

Шепчу я сам себе: «Смирись...
Поставь свечу и помолись».

3. АНТИГОНА ИЛИ ТРАГИЧНЫЕ СЮЖЕТЫ

Так пострадала Даная прекрасная,
Та, что на доски, обитые бронзою,
Переменила сияние дня.
Спальной могила ей стала, дитя моё, –
А родовитой была, и хранил её
Зевс, к ней сошедши дождём золотым

Софокл

Течёт река. Уходит время неуклонно.
Увы! Не повернуть нам реку жизни вспять.
Звезда печальная несчастной Антигоны
Сияет тыщи лет и вечно ей сиять.

Сказали всё до нас античные поэты, –
Но в нас живут трагичные сюжеты.

СОДЕРЖАНИЕ

Гимн Любви	5
Мы.....	6
Красота	7
«Любовь – свободна, будто, птица...»	8
Чужая любовь.....	9
«А не послать ли все мне просто...»	10
«И море ласково плескало...»	12
Тайная любовь.....	13
«Ты сидишь со мною рядом...»	14
Образ любви.....	15
«Мне снится море-океан...»	16
Свет.....	17
«Есть затаенный уголок моей души...»	18
Ревность.....	19
Моя Фея.....	20
Кольцо желаний	21
Весна и любовь	23
Личное	24
Спасение.....	25
Три стихии.....	26
Одинокая женщина.....	27
«Как восхищают Ваши речи!...»	28
Разлука.....	29
Твои глаза	30
Береза	31
Мне не забыть.....	32
Любовь.....	33
Поздняя любовь	34
«От вчерашней нашей встречи...».....	35

Вечные слова.....	36
Венчанье в Кипрском православном храме	37
Моя Леди.....	38
Маринка	39
Вещий сон	40
Моя женщина.....	41
Тишина	43
Самообман.....	44
Придуманная красота	45
Атлантида	46
Посланье.....	47
Сила любви.....	48
Неслучайное.....	49
Чудо	50
Юбилей	51
«В легком мареве, как озаренье...»	52
Возвращение	53
Сходство.....	54
Свобода души	55
Мое кредо.....	56
Сила слова.....	57
Русское.....	58
«Никогда не горюйте о том, что случилось...».....	60
«...И помолиться в тишине...»	61
Небесные колокола.....	62
«Наша юность от нас улетела...».....	63
Двойник.....	64
Тайна жизни.....	65
Облачко	66
Новогоднее	67
Раскаяние.....	68
«Жизнь моя проходит не напрасно...».....	69

Разделение.....	70
Мастеру.....	71
Тост.....	72
«Приходит день и снова ночь...».....	73
«Меня, незрячего душою...».....	74
Мечта.....	75
«Он в песне был таким душевным...».....	76
Философские этюды.....	77
Душа и природа.....	79
«Кого волнует чужое горе?...».....	81
Новогоднее чудо.....	82
«И море ласкою светилось...».....	83
Красный цвет.....	84
Лето.....	85
Не навреди.....	86
Почти детское.....	87
Дебют.....	89
Иная жизнь.....	90
Мир теней.....	91
Стремление.....	92
Сам о себе... ..	93
Кипрские вечера.....	94
«А ты все кажешь недовольство...».....	96
Игрок.....	97
«Вот есть хорошее вино...».....	98
Первая встреча с поэтами.....	99
Заблудшая.....	101
Фантазия.....	102
Помятый люпин.....	103
Эгоистка.....	104
Отцелованность.....	105
«Зачем со мною ты играешь...».....	106

«Я жалею тебя, я жалею...».....	107
Великая женщина.....	108
Признание.....	110
Полет в мечту.....	111
«Сей миг провожания, сей миг расставания...».....	112
Кони.....	113
Эхо счастья.....	114
Весть.....	115
Затмение луны на Кипре 04.05.04.....	116
Другу.....	117
Повторяемость.....	118
Раздумья на трассе.....	119
Виденье.....	120
Ода подорожнику.....	122
Душевное.....	123
Отец.....	124
«...И чёрный хлеб, и запах тмина...».....	125
Праведный хлеб.....	126
«Живём уныло, даже странно...».....	127
Иная жизнь.....	128
Певцам любви из журнала «Поэзия».....	129
Поэту.....	130
В звёздном строю.....	131
Мысли.....	132
В зимнем саду.....	133
Спасенье.....	134
Российская глубинка.....	135
Глухая деревня.....	136
Женская история.....	137
Село.....	138
Сон и явь.....	139
Несбыточное.....	140

Предательство.....	141
Русская песня.....	142
Призрачное счастье	143
Безгрешные стихи	145
Светлое	146
«Эта тёмная, светлая ночь...»	147
Памяти Максимилиана Волошина в день его рождения.....	148
Звенья вечности	149
Памяти Николая Рубцова	152
Вдохновенье	153
Морской огонь.....	154
«Этот мир не будет прежним...».....	155
«Весёлые краски предгорья...»	156
Крещенские морозы	157
Посвящение женщине	158
«Отчего морские дали...».....	159
Мечты.....	160
Исповедь грешника.....	161
Сила любви.....	162
Дубок и малина.....	163
Свет любви	164
«Завлекаешь томным взглядом...»	165
«Ах, зачем зори вечные дразнят...».....	166
По первому снегу	167
Ночная лыжня.....	168
«Мы стоим с тобой на крыше...»	169
Дуэт.....	170
Тайна	171
Письмо.....	172
Знак судьбы.....	173
Женская любовь	174

«Поймать нельзя мечтаний эхо...»	175
«Пришла ко мне седая осень...»	176
«Ветрами свежими мир мой наполнится...»	177
«Радость бесконечная...»	178
Ах, из чего тебя ваяли? ...»	179
«Улыбчивость до бесконечности...»	180
«И в предрассветной тишине...»	181
В поезде.....	182
«Озеро. Утро. Лёгкий туман. ...»	183
«Смутное что-то внезапно покажется...»	184
«Рыжая белочка, кисточкой хвостик...».....	185
Минутная слабость	186
«Слово мне нужно, одно только слово!...»	187
«Ты встал с утра не с той ноги?...»	188
«Бывают великие в жизни мгновенья – ...»	189
«Исчез угар, отходит лето...»	190
«И птицы – не птицы...»	191
«Свеча горит и, тихо тая...»	192
«Всё будет так, как даст нам Бог...»	193
Анне Ахматовой.....	194
Несбыточное	195
«Мой друг, одна ты во Вселенной...»	196
Ещё раз о любви	197
Подражание Петrarке	198
«Спасибо – да, спасибо – нет...».....	199
«Он розе наивной без усталы пел...».....	200
«С тобой, со всей Вселенной я в раздоре...»	201
«Не смею, не смею, не смею...»	202
«Два мира, две страсти сошлись – ...».....	203
«...И рвущий сердце тяжкий вздох...»	204
Ты улыбнулся.....	205
«На сквозняке в тулупе рваном...»	206

Молчанье.....	207
«Слеза алмазная катилась...».....	208
«Я вам звонил – ...»	209
Штрихи к собственному портрету	210
Суд любви	211
Письмо женщины	212
«Не сердитесь, себя не казните...».....	213
«Небо покрыто серыми тучами...»	214
«Ещё вокруг раздолье снега...».....	215
«Ты слышишь? В сердце соловьи поют...».....	216
Предчувствие весны	217
«Глаза твои темнее ночи...».....	218
«Пристрастье к ревности смиренной...»	219
«Вся ночь без сна – ...».....	220
Монолог мужа.....	221
Банно-влюбленное.....	223
Обыкновенное чудо	224
Шуточное	225
Неласковая богиня	226
Венские картинки.....	228
Фиаско	229
Осенняя любовь	230
Юбилей	231
Одиночество.....	232
Глаза любви	233
Неотправленное письмо	234
«Я неправды не приемлю...»	236
Спасение.....	237
К столетию со дня канонизации святого Серафима Саровского	239
Благовест.....	240
«Я видел мир, но был незрячим...»	242

«Пал на землю луч закатный...»	243
«И сердце смущеньем объято...»	244
«Земная жизнь – она огромна...»	245
Влетел.....	246
Деревенское лето.....	247
Стремление души	248
Читая поэтов пушкинской поры.....	249
1. Свет свечи	249
2. Звезда надежды	250
Лермонтов.....	251
«Наедине с листом бумаги...»	252
По страницам дневника Марии Башкирцевой.....	253
Зима и лето	254
На пределе	255
«Череда неурядиц и бед...».....	256
Свет вечности	257
Тайна бессмертия	259
Читая античных поэтов.....	261
1. Предательство	261
2. Гнев	262
3. Антигона или трагичные сюжеты.....	263

